

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ОЧЕРКЪ

ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУ КУБАНЬЮ И БѢЛОЙ.

Съ занятіемъ долины Дахо и мѣсть, лежащихъ выше ея по БѢлой, все пространство между этою послѣднею и Кубанью окончательно упрочивается за Россією. Тамъ, гдѣ четверть вѣка назадъ жило густое населеніе племенъ Адыгѣ и Абазинскаго, съ весны настоящаго года господствующимъ населеніемъ является русское. Около шестидесяти станицъ и укрѣплений, съ 80,000 жителей (*), возникло въ сравнительно короткій срокъ 21 года; изъ числа этихъ станицъ четырнадцать въ одномъ настоящемъ году. Между ними проведены дороги и устроены черезъ рѣки мосты; повсюду распространены скотоводство и земледѣліе; даже въ самой срединѣ страны устроивается заводъ, а на окраинахъ ея помышляютъ о пароходствѣ.

445 или 450 кв. миль эти однакоже достались Россіи не даромъ. Огромныя жертвы кровью и матеріальными средствами

(*). Не считая регулярныхъ войскъ, армянъ и туземцевъ, а только казаковъ и русскихъ промышленниковъ.

нужно было принести, чтобы занять эту сравнительно небольшую страну и сдѣлать ее удобною къ заселенію. Войска наши должны были воздвигать укрѣпленія, проводить дороги, прорубать въ вѣковыхъ лѣсахъ огромныя просѣки и, сражаясь съ смѣлымъ и предприимчивымъ непріателемъ, покупать цѣною большихъ усилій каждый свой шагъ по направленію къ юго-западу. Цѣлое населеніе во 100 — 110 т. душъ должно было исчезнуть или разсѣяться прежде, чѣмъ надежда на мирный конецъ позволила расположить на богатыхъ предгорьяхъ Кавказа и на прикубанскихъ равнинахъ казачьи станицы, эти аванпосты Россіи на всѣхъ азіатскихъ ея предѣлахъ.

Наука почти не коснулась этого уголка земли, на которомъ пролито столько крови благороднѣйшихъ человѣческихъ расъ. Съ 1829 года, т. е. съ извѣстной экспедиціи ген. Эммануэля и г. Купфера на западный склонъ Эльборуса, ни одинъ ученый не проникалъ за Кубань и къ подножіямъ сѣверо-западнаго Кавказа. Самое меньшее число смѣлыхъ изслѣдователей успѣло лишь проникнуть черезъ хребетъ на юго-западную покатость его. Внутри страны даже не все пространство снято на планъ и лишь по окраинамъ ея имѣются пять-шесть астрономическихъ точекъ (*), на которыхъ опирается картографія края. Положительно можно сказать, что нѣкоторыя части средней Азіи, лѣтъ восемь назадъ бывшія совсѣмъ неизвѣстными, теперь лучше изслѣдованы, чѣмъ сѣверо-западная половина Кавказа и особенно пространство между истоками Кубанью и Бѣлой. Вер-

(*) Точки эти слѣдующія:

	сѣв. шир.	в. д. отъ Ф.
Западная вершина горы Эльборуса.. . . .	43°21'	60° 6'
Станица Бѣломечетская	44°25'	59°37'
Укрѣпленіе Прочный-скопъ	45° 2'	58°48'
Станица Кавказская	45°26'	58°19'
Усть-Лабинская	45°12'	57°19'
Городъ Екатеринодаръ	45° 3'	56°36'

ховья этой послѣдней, какъ и нѣкоторыхъ промежуточныхъ рѣкъ, даже не осмотрѣны глазомѣрно.

Между тѣмъ пространство это стоитъ того, чтобы на него оглянуться. Въ недалекомъ будущемъ оно обратится въ одну изъ самыхъ цвѣтущихъ областей южной Россіи; своими прошедшими судьбами оно неизбежно привлекаетъ симпатіи всякаго образованнаго человѣка. Одинъ фактъ смѣны туземнаго населенія русскимъ, населенія бодрого нравственно и физически, воинственнаго и издавна гордившагося своею свободою, невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе. Я постараюсь въ краткомъ очеркѣ познакомить съ современнымъ состояніемъ знаній объ этой странѣ, не касаясь, впрочемъ, ея исторіи, очень запутанной или и совершенно темной.

І. ЗЕМЛЯ.

Гора Эльборусъ, какъ извѣстно, стоитъ на сѣверной сторонѣ главнаго хребта Кавказскихъ горъ. Прямое разстояніе отъ высочайшей вершины ея (18,543 ф. по Фусу, Саблеру и Савичу) до водораздѣльнаго края достигаетъ 30 верстъ, и вдоль этой соединительной линіи тянется рядъ снѣговыхъ вершинъ, отклоняющихся, вмѣстѣ съ сѣвернымъ скатомъ главной цѣпи, питаютъ многочисленныя притоки Кубани: Мару, Яманъ-коль, Худасъ, Улу-коль, Даутъ и проч. Отъ этой высокой и глубоко изборожденной страны, подвигаясь къ западу, мы будемъ видѣть рядъ снѣговыхъ вершинъ, прерывающійся лишь за истоками Малой Лабы, но окончательно перестающій нести снѣга не раньше, какъ на меридіанѣ верховьевъ Пшехи, за горою Оштенъ (*). Общая длина этой части Кавказа будетъ таковыя образомъ

(*) Обыкновенно говорится, что на Кавказѣ вѣчные снѣга лежатъ по всему пространству отъ горы Оштенъ до г. Сальватъ-дагъ; но это едва ли справедливо. Восточнѣе истоковъ Бѣлой мѣстами видѣются въ хребтѣ сѣдловины, не покрытыя снѣгомъ въ лѣтнее время.

около 210 верстъ (30 г. м.), и линія эта служитъ основаніемъ обширнаго треугольнаго пространства между Кубанью и Бѣлой.

Главная особенность Кавказскаго хребта на этомъ протяженіи, какъ и во многихъ другихъ частяхъ его, есть раздѣленіе его на параллельныя цѣпи. Основной, кристаллическій кряжъ, вѣроятно большею частью порфиоровый, какъ и въ другихъ мѣстахъ Кавказа, тянется почти по прямой линіи отъ самаго источника Улу-кола до Оштена и сѣжныхъ его отклоновъ, дающихъ начало Бѣлой. Но кромѣ его чрезвычайно замѣтно и правильнымъ рядомъ тянется известковый хребетъ Черныхъ горъ, составляющихъ уступъ или закраину поднятыхъ кверху мѣловыхъ пластовъ. Черныя горы эти тѣмъ дальше лежатъ отъ хребта, чѣмъ выше самый хребетъ, такъ что на Кубани ихъ разстояніе отъ кристаллической оси достигаетъ 80-ти верстъ, между тѣмъ какъ на Бѣлой едва ли болѣе 30-ти. Существенно отличительное свойство этого ряда второстепенныхъ, но все еще высокихъ (отъ 3 до 5 т. фут.) вершинъ состоитъ въ томъ, что ихъ южные скаты часто совершенно отвѣсны, тогда какъ сѣверные очень пологи. Всѣ пересѣкающія кряжъ рѣки, по этому образуютъ великолѣпныя ущелья, какъ бы корридоры съ отвѣсными и постепенно понижающимися на сѣверъ стѣнками. Между ними самыя извѣстныя суть Ахметовское на Большой Лабѣ и Даховское выше Каменнаго моста на Бѣлой. Стѣны послѣдняго, понижаясь и вѣстѣ сближаясь между собою по направленію къ сѣверу, наконецъ почти сходятся, такъ что Бѣлая всею массою своихъ водъ пробѣгаетъ глубокою пропастью, имѣющею едва 3—4 аршина ширины по верху. Вырвавшись изъ тѣснинъ, образуемыхъ Черными горами, всѣ рѣки болѣе или менѣе разширяются и вступаютъ въ долины.

Изъ самыхъ разстояній Черныхъ горъ отъ главнаго хребта видно, какъ широкъ Кавказскій хребетъ на западъ отъ Эльборуса. Если сравнить его въ этомъ отношеніи напр. съ Зап-

ийскимъ Алатау (*), то увидимъ, что послѣдній хребетъ, постоянно при томъ двойной, имѣетъ заложеніе не болѣе 65—70 верстъ, тогда какъ Кавказъ отъ береговъ Чернаго моря у Гагръ до станицы Бѣломечетской занимаетъ не менѣе 180-ти верстъ, и это еще не вся его ширина, потому что покатоги продолжаютъ и далѣе къ сѣверу, незамѣтно сливаясь съ равниной. Существенно важное послѣдствіе отъ такого геологическаго устройства состоитъ въ томъ, что покатоги хребта не такъ круты, болѣе удобны къ воздѣлыванью и гораздо обширнѣе. Въ одномъ пространствѣ между Кубанью и Бѣлой нагорная полоса занимаетъ до 260 кв. миль, изъ которыхъ не болѣе $\frac{1}{6}$ -й можно считать бесплодною.

Между главнымъ хребтомъ и Черными горами высится неправильная цѣпь среднихъ вершинъ. Эта цѣпь меньше замѣтна, чѣмъ Черныя горы, потому что не имѣетъ такого опредѣлительнаго очертанія; но она существуетъ, чему доказательствомъ служатъ прорывы по глубокимъ и скалистымъ ущельямъ Кубани между Улу-коломъ и Тебердою, Большой Лабы по Тамовскому и Малой по Шагиреевскому ущельямъ, Бѣлой по тѣснинѣ у Хамешковъ, выше Дахо. Эта же средняя цѣпь даетъ начало нѣкоторымъ рѣкамъ, текущимъ на сѣверъ, наур. Ходзю, Андриюку и Карданику. Знаніе этой части горъ однакоже очень несовершенно, и потому надобно ожидать отъ будущности разрѣшенія вопроса, какое геологическое и топографическое строеніе имѣетъ эта промежуточная цѣпь, не означаемая на картахъ и прорѣзанная по всей длинѣ поперечными долинами главныхъ Кавказскихъ рѣкъ (**).

(*) Я потому беру для сравненія Алатау, что онъ лежитъ почти въ одной широтѣ съ Кавказомъ, имѣетъ восточно-западное направленіе и, по мнѣнію Гумбольдта, принадлежитъ къ одной большой системѣ поднятія, начинающейся Чань-бо-шанемъ и оканчивающейся Крымскими горами.

(**) Цѣпь эта вѣроятно образована высокоподнятыми и разорванными пластами юрской формаціи. Въ верхнихъ пластахъ этой форма-

Если а, вопреки общепринятой уже системѣ раздѣленія Кавказскихъ горъ на главный хребетъ и Черныя горы, рѣшаюсь говорить о среднѣхъ между ними уступѣхъ; то еще съ большею очевидностью можно указать на четвертый рядъ нѣхъ параллельныхъ высотъ, такъ сказать на послѣдніи предгорья Кавказа. Эти высоты тянутся группами отъ самой Усть-Джугуты на Кубани до Бѣлой между Майкопомъ и устьемъ Фюффа. Онѣ то поднимаются довольно высоко (въ Длинномъ лѣсу, у истоковъ Чамлыка и Свиюки, такъ называемыя Джельтинесскія высоты, и пр.), то совсѣмъ прерываются (въ долинѣ Лабы). Вѣроятно, по своему геологическому образованію онѣ принадлежатъ концу мѣловой или началу третичной эпохи. Известняки и песчаники и въ нихъ являются преобладающими породами, и слабое паденіе ихъ слоевъ, напр. около Каладжей, едва достигаетъ 3—4 градусовъ. Сѣвернѣе онѣ сливаются съ горизонтальными равнинами прикубанскими, образованными изъ миоценовыхъ и другихъ третичныхъ формаций.

И такъ, для того, кто захочетъ начертить профиль сѣвернаго склона западной части Кавказа, нужно будетъ возставить четыре перпендикуляра къ линіи, принимаемой за уровень моря: для главнаго хребта, для средней юрской цѣпи, для Черныхъ горъ и для послѣднихъ предгорій. Разстоянія между этими перпендикулярами будутъ постепенно увеличиваться къ востоку, простираясь у Бѣлой до 12—15 верствъ, а у Кубани до 35-ти. Само собою разумѣется, что высоту всѣхъ этихъ хребтовъ мы можемъ опредѣлять только гадательно, такъ какъ во всемъ краѣ не было ни одного точнаго барометрическаго измѣренія. Но, впрочемъ, извѣстно, что переваль съ Кубани на

цѣи, какъ извѣстно, вездѣ на Кавказѣ замѣчается присутствіе каменнаго угля. На описываемомъ пространствѣ онъ встрѣчается близъ Кубани (впрочемъ, на правомъ ея берегу) возлѣ Хумары, гдѣ разрабатывается, и не вдалекѣ отъ М. Лабы, у Андриюковской станицы. Последнее мѣсто-рожденіе найдено лишь выгѣшнымъ лѣтомъ. Говорятъ, что обломки угля попадаются въ Дахо.

Кодоръ, въ самой высокой части хребта, по измѣренію Абиha, не достигаетъ высоты большей 9,500 ф. надъ моремъ. И такъ, общая покатость Кавказа на сѣверъ отъ истоковъ Кубани до Усть-Джугуты, выражается отношеніемъ (*) едва 1 : 34, тогда какъ въ Савойскихъ Альпахъ, возвышающихся надъ пьемонтскими равнинами до 7,000 ф. (Бол. Бернаръ) она достигаетъ 1 : 7— обстоятельство очень важное для соображенія объ устройствѣ будущихъ путей черезъ Кавказскій хребетъ.

Въ настоящее время на пространствѣ отъ Кубани до Бѣлой намъ извѣстны семь дорогъ съ сѣверной покатости горъ на южную. Начиная съ востока, эти дороги суть слѣдующія: 1) по Кубани и Нахору, одному изъ истоковъ ея, мимо Нахорскаго озера, на р. Клычъ, притокъ Кодора—*Нахорскій* проходъ. Онъ пройденъ былъ въ 1842 году г. Лисовскимъ, а потомъ въ 1849 академикомъ Абигомъ, гг. Колянковскимъ и кн. Эристовымъ. По трудности своей на сѣверъ отъ перевала онъ неудобенъ для проложенія дороги; 2) по Тебердѣ на Клычъ же *Кульхорскій* проходъ. Онъ ниже предыдущаго и гораздо удобнѣе. Дорога на сѣверъ отъ хребта большею частію идетъ по правому берегу Теберды. Оба эти пути соединяютъ Цебельду съ областью верхней Кубани или Карачаемъ; 3) по истоку Малаго Зеленчука Маруху на р. Адзгару системы Кодора проходъ *Хазыжара*. По показаніямъ Колянковского и Югеля онъ еще удобнѣе Кульхорскаго, хотя на перевалѣ входитъ въ область снѣговъ; 4) отъ станицы Сторожевой на Кефаръ по хребту, отдѣляющему Кефаръ отъ Большаго Зеленчука до самой главной цѣпи черезъ перевалъ *Атареску* въ верховья одного изъ притоковъ Бзыби и потомъ на Сухумъ-кале; дорога наиболѣе посѣщаемая торговцами и осмотрѣнная въ послѣднее время особою экспедиціею, отправленною съ южной стороны горъ; 5) съ верховьевъ Большой Лабы на Ласыртъ, притокъ

(*) Приблизительно, полагая Усть-Джугуту въ 1,000 ф. надъ моремъ.

Бзыби, переваль *Ахъ-бырыц* ведетъ въ жилища общества Пеху и къ Медовеевцамъ. Осмотрѣвъ въ 1842 году Лисовскимъ и потомъ въ сѣверной своей части г. Нолькеномъ и топографами. Дорога на сѣверной сторонѣ хребта вдоль самой Лабы дурна, а по хребту между Лабой и Урупомъ довольно сносна; самый же проходъ мало удобенъ; 6) по Малой Лабѣ *Шахъ-иреевскимъ* ущельемъ на р. Мздынту—ведетъ къ мысу Адлеръ на Черномъ морѣ чрезъ земли Медовеевцевъ и Ахчипсоу. О немъ мы достаточныхъ свѣдѣній не имѣемъ, ибо долина Малой Лабы известна намъ едва лишь на 10 верстъ выше Псебайскаго укрѣпленія; 7) съ верховьевъ Бѣлой черезъ проходъ *Шуло-зоюса* на р. Суэпсе—опять проходъ неизслѣдованный и, какъ говорятъ, очень нелегкій. Онъ приводитъ въ землю Убуховъ.

Таковы общія, наиболѣе выдающіяся черты орографіи сѣвернаго склона Кавказа отъ Кубани до Бѣлой. Мы уже сказали, что все гористое пространство между этими рѣками составляетъ до 260 кв. миль. Предѣлами его на сѣверѣ можно считать дорогу изъ Майкопа на станицы Кужорскую и Нижнефарскую, а оттуда линію чрезъ стц. Владишірскую, Попутную и Бѣломечетскую. Хотя небольшія возвышенности попадаются и сѣвернѣе этой линіи, особенно между Урупомъ и Кубанью; но, вообще говоря, за ней начинаются уже степныя равнины. Общая покатость этихъ послѣднихъ направлена къ сѣверо-западу, почти параллельно Кавказскимъ горамъ. Такая особенность, — на первый взглядъ нѣсколько странная, ибо направление скатовъ обыкновенно перпендикулярно къ хребту, — объясняется тѣмъ, что и самыя горы понижаются къ западу. Кромѣ того, восточнѣе Кубани, въ очень недалнемъ разстояніи отъ ея праваго берега проходятъ возвышенный, хотя и плоскій водораздѣлъ (*) системы ея отъ бассейновъ Кумы и Малки: это обстоятельство служитъ также причиною, что воды

(*) Такъ называемая г. Абигомъ Темнолѣсень-Ставропольская возвышенность, образованная изъ пластовъ миоценовыхъ.

само́й Кубани и притоковъ ея, по стока́мъ съ горъ, направляются не на сѣверо-востокъ, а на сѣверо-западъ. Какъ уже было замѣчено, мы не имѣемъ никакихъ гипсометрическихъ опредѣленій высоты прикубанскихъ равнинъ; можно только сказать, что правый берегъ Кубани вообще поднимается на 150—250 ф. надъ лѣвымъ, совершенно отлогимъ и низменнымъ, и то же явленіе, общность и значеніе котораго остроумно обследованы академикомъ Баромъ, замѣчается на другихъ рѣкахъ рассматриваемаго пространства: Урупъ, Лабъ и Бѣлой.

Степное пространство между Кубанью и Бѣлой представляетъ одну сплошную равнину, изрѣзанную балками, по которымъ стекаютъ весеннія воды и которыя большую часть года остаются совершенно сухими. Общее направленіе этихъ балокъ между Лабой и Кубанью *на сѣверо-западъ* и прямо *на западъ*, между Лабой и Бѣлой прямо *на сѣверъ*. Последнее обстоятельство служить причиною тому, что всѣ рѣчки, стекающія съ высотъ Длиннаго лѣса, впадаютъ въ Лабу, а не въ Бѣлую. Этѣ-то рѣчки, въ низовьяхъ своихъ, образуютъ тѣ болотистыя пространства, которыя такъ часто встрѣчаются по Лабѣ отъ ст. Тенгинской до самаго устья. Часто вода въ этихъ рѣчкахъ пересыхаетъ: тогда на пространствѣ отъ Лобы до праваго берега Бѣлой остаются три важнѣйшія изъ нихъ: Гага, Уль и Фарсъ.

Вообще воды описываемаго пространства, относясь всѣ къ системѣ Кубани, сливаются въ четыре главныхъ русла: само́й Кубани, Урупа, Лобы и Бѣлой. Рѣка *Кубань* беретъ начало въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, на западъ отъ Эльборуса, и питается въ верховьяхъ своихъ многочисленными стоками съ этой послѣдней горы. Этотъ-то верхній бассейнъ ея носитъ названіе *Карачая* (*). Ниже станицы Верхне-Николаевской,

---

(* Карачай есть какъ-бы котловина или рядъ углубленій между главнымъ хребтомъ и юрскимъ его уступомъ; на одной высотѣ съ нимъ расположены сходственный котловины: на большой Лабѣ Загдачъ,

прорвавъ Черныя горы, она постепенно выходит на низменность, ограниченную съ востока обрывомъ Темволѣсской плоской возвышенности, съ запада слабыми скатами послѣднихъ предгорій Кавказа. Ниже Карачая постоянные броды на ней встрѣчаются уже рѣдко; но, впрочемъ, большую часть года она все еще остается переходимою во многихъ мѣстахъ до самаго устья Урупа. Постоянные мосты на ней есть: выше Теберды деревянный и каменный, гдѣ рѣка пробивается подъ навѣсомъ скалъ, у станицъ Верхне-Николаевской и Прочно-окопской; паромы же при многихъ другихъ станицахъ. По большому числу мелей и острововъ и по быстротѣ теченія, рѣка Кубань выше станицы Тифлисской (*), едва ли удобна для судоходства; но сплавною рѣкою она служить и нынѣ отъ самыхъ почти верховьевъ, такъ что лѣсъ съ Теберды пригоняется по ней въ Прочный-окопъ. Общая длина Кубани отъ истоковъ до устья 670 верстъ (96 г. м.); на границахъ разсматриваемаго пространства она проходитъ 450 верстъ. Обиліе песка и ила въ ея струяхъ дѣлаетъ воду ея мутно-желтою, но, впрочемъ, безвредною для здоровья.

Вопросъ о судоходствѣ по Кубани представляетъ большую важность для всего описываемаго края, ибо другаго естественнаго пути для сбыта произведеній страна не имѣетъ, устройство же желѣзныхъ дорогъ — въ отдаленной будущности — можетъ встрѣтить немаловажныя препятствія отъ гористаго свойства страны, ближайшей къ хребту, и отъ безлѣсности мѣстъ степ-

---

на Бѣлой Хамешки. Западною границею Карачая служитъ водораздѣлъ между рр. Тебердою и Даугомъ.

(*) До этой станицы предполагается нынѣ задуманное пароходство; но извѣстно, что правительство желаетъ сдѣлать Кубань судоходною и выше Тифлисской, напр. до Прочнаго-окопа. По характеру теченія рѣки и свойству ея русла позволительно однакоже сомнѣваться въ полномъ успѣхѣ этого рода работъ, если онѣ начнутся. До Тифлисской и даже до Кавказской пароходы ходили въ 1859 году.

ныхъ. Г. Шабановъ помѣстилъ о кубанскомъ пароходствѣ небольшую статью въ газетѣ „Кавказъ“ (1862 г. № 40). Онъ подробно разобралъ вопросъ о судоходности обоихъ кубанскихъ гирлъ и старался доказать, что одно изъ нихъ можно расчистить на столько, что сообщеніе съ моремъ будетъ возможно. Другіе специалисты, впрочемъ, полагаютъ, что удобнѣе будетъ построить на Таманскомъ полуостровѣ желѣзную дорогу, подобно тому, какъ это сдѣлано въ южной Франціи, гдѣ дельта Роны обойдена желѣзнымъ путемъ изъ Арля въ Марсель. Какъ низовья Кубани лежатъ внѣ разсматриваемаго нами края, то мы оставляемъ этотъ вопросъ въ сторонѣ, съ увѣренностью, что снаряжаемая Географическимъ Обществомъ экспедиція для изслѣдованія Азовскаго моря не упуститъ возможности дать ему наукообразное разрѣшеніе.

Притоки Кубани слѣва (справа она ихъ почти не имѣетъ) суть мелкія рѣчки: *Даути*, *Теберда* и нѣсколько болѣшій *Зеленчукъ Малый* и *Большой*. Верховья Мал. Зеленчука (Мал. Инджика) носятъ названія *Маруха* и *Аксаута*; вдоль первой рѣчки, какъ было сказано, идетъ дорога на южную покатость хребта. Большой Зеленчукъ (Бол. Инджикъ) принимаетъ въ себя рѣчку *Кефаръ* съ притокомъ *Безюмъ*. Долины всѣхъ этихъ рѣчекъ выше и ниже прорыва ихъ черезъ Черныя горы довольно удобны для заселенія; самыя же рѣчки иногда разливаются такъ, что прерываютъ сообщеніе между устроенными здѣсь станицами. Верховья *Урупа* (Соарта) намъ совсѣмъ неизвѣстны; нижняя же часть его, отъ впаденія Большаго и Малаго *Тезеней*, представляетъ удобную для заселенія долину. Общая длина Урупа не менѣе 180 верстъ; но количество водъ, приносимыхъ имъ, не велико, и рѣка вездѣ почти проходима въ бродъ, кромѣ временъ весенней прибыли и таянія снѣговъ. Рѣка *Лаби*, составляющаяся изъ Большой и Малой Лабы, начинается, подобно Урупу, въ главномъ хребтѣ и течетъ всего около 250 верстъ. Туземное названіе главнаго истока ея есть *Иерихъ*. По выходѣ изъ Тамовскаго ущелья она течетъ верстъ

десять по долинь (значительно вышшей и потому болѣе прохладной, чѣмъ долина Малой Лабы подъ тою же параллелью), потомъ прорываетъ Черныя горы ущельемъ Ахметовскимъ, снова выходитъ на открытую долину и за впаденіемъ Малой Лабы течетъ уже по ровной степи, имѣющей ширины не менѣе 8-ми верстъ и постепенно сливающейся съ обширными равнинами прикубанскими. Лаба вовсе не судоходна, очень быстра и отличается чистотою водъ, въ противоположность Кубани (*). На ней существуетъ четыре постоянныхъ моста: у станицъ Псеменской, Лабинской, Тенгинской и у укр. Каладжей. Превосходная долина Лабы, особенно выше и ниже впаденія Ходзя, очень удобна для заселенія. Эта послѣдняя рѣка, *Ходзь*, въ свою очередь также орошаетъ способныя для культуры земли, и на ней теперь живетъ довольно густое населеніе русское (до 5 т. д. въ пяти станицахъ по самому Ходзю и притоку его *Губсу*) и туземное (кабардинцы, свыше 6 т. д.). Рѣка Ходзь, какъ вытекающая изъ известковыхъ горъ осадочнаго образованія, не покрытыхъ притомъ сѣггами, отличается отъ всѣхъ прочихъ въ описываемомъ краю обиліемъ известковыхъ частицъ въ своихъ водахъ. За ней къ западу слѣдуетъ притокъ Лабы *Фарсъ*, берущій начало въ Черныхъ горахъ, тогда какъ Ходзь прорываетъ ихъ Ирисскимъ ущельемъ, а истокъ имѣетъ въ выше лежащемъ юрскомъ уступѣ, который отдѣляется, по распросамъ, отъ главнаго хребта долиною ручья Урыштенъ, вѣроятно притока М. Лабы. *Фарсъ* и притоки его: справа *Псефиръ*, слѣва *Кхатль*, *Серале* мало-водны въ сравненіи съ рѣчками, берущими начало ближе къ

(*) На Бол. Лабѣ, верстахъ въ 9-ти отъ истока ея, въ долинь Загданъ, находится минеральный ключъ съ желѣзно-кислой водой. Кромѣ того, въ описываемомъ краю извѣстенъ кислый источникъ на Кубани, верстахъ въ 15-ти отъ верховья ея. Вѣроятно есть и другіе; но о нихъ свѣдѣній не имѣется.

главной цѣпи; Гага же и Уль, послѣдніе данники Лабы, вытекающіе изъ Длиннаго лѣса, еще меньше ихъ. Р. *Бьяла* (Шаугванге), длиною до 150 верстъ, есть послѣдняя значительная рѣка описываемаго пространства. Она вытекаетъ изъ главнаго хребта въ сосѣдствѣ горы Оштена и почти на половину своего протяженія не выходитъ изъ горной страны. Впрочемъ, долины по ея берегамъ встрѣчаются и въ этомъ верхнемъ теченіи: таковы напр. у устьевъ *Дахо* и *Фюнфта*, двухъ правыхъ небольшихъ притоковъ Бѣлой (наибольшій притокъ ея есть *Пшеха*, текущая слѣва). Мы уже говорили, что при прорывѣ черезъ Черныя горы она образуетъ глубокое ущелье съ отвѣсными стѣнами; правый берегъ ея высокъ и за Фюнфтомъ, до самаго укрѣпленія Майкопа. Мѣстность эта, вслѣдствіе того, носитъ не со всѣмъ соответствующее названіе Майкопскаго ущелья. На Бѣлой есть постоянные мосты: у Даховской станицы, Каменный, у Ханскаго брода и въ укр. Бѣлорѣчинскомъ.

Этотъ топографическій очеркъ — по возможности сокращенный, чтобъ не сдѣлать его утомительнымъ, — обнимаетъ почти все, что можно сказать о физической географіи края. Такова скудость ученыхъ изслѣдованій, что даже для опредѣленія климата, напримѣръ, нельзя привести ни одной точной данной. Ближайшія мѣстности, коихъ годовыя температуры извѣстны, суть Новочеркасскъ (+6°,8 P), Севастополь (+9°,3) и Кутаисъ (+11°,6); но онѣ очевидно находятся не въ тѣхъ же условіяхъ, какъ пространство между Кубанью и Бѣлой. Последнее лежитъ большею частію на значительной высотѣ надъ моремъ, тогда какъ исчисленныя мѣстности низменны. Кроме того, благодаря сосѣдству Чернаго моря и высокиихъ горъ, а также господству влажныхъ югозападныхъ вѣтровъ, Закубанье имѣетъ климатъ вообще свѣжѣ странъ, лежащихъ цѣлыми градусами далѣе къ сѣверу. Впрочемъ, во всей рассматриваемой нами странѣ гораздо любопытнѣе слѣдить за измѣненіями теплоты и влажности въ вертикальномъ направленіи и отъ востока къ западу, чѣмъ по меридіанамъ отъ сѣвера къ югу. Измѣне-

нія эти неизгладимо отражаются на свойствахъ растительности (*). Первое, что невольно бросается въ глаза — это уменьшеніе лѣсовъ съ удаленіемъ отъ береговъ Чернаго моря, т. е. отъ Бѣлой къ Кубани. Хотя пространство между Лабою и Бѣлой значительно меньше площади между Лабою и Кубанью, но оно заключаетъ, безъ сомнѣнія, большую половину лѣсовъ описываемой страны. Если перейти на западъ отъ Бѣлой, то легко замѣтить тамъ еще сильнѣйшее развитіе древесной растительности; напротивъ, на востокъ за Кубанью, лѣса становятся рѣже и рѣже, пока наконецъ въ Дагестанѣ не исчезаютъ совсѣмъ. Это показываетъ, что *разсматриваемая нами страна, виждѣтъ съ нѣсколькими другими сосѣдними, составляетъ послѣдній къ востоку полуостровъ европейской растительности* среди азіатскихъ, по характеру флоры, пространствъ. Лѣса состоятъ: на 12—15 верстѣ отъ снѣговаго хребта изъ березы и хвойныхъ деревьевъ, преимущественно сосны и ели; ниже—изъ лиственныхъ. Особенно великолѣпны древесная флора на Черныхъ горахъ и къ югу отъ нихъ, въ углубленныхъ продольныхъ долинахъ. Тутъ встрѣчаются чинары, дубы, грабы, клены, букъ, ясень, липа, ольха, береза, черешня и прекрасныя груши и яблони, составляющія сплошныя лѣса. Замѣтна рѣдкость черемухи и грецкаго орѣха, не смотря на значительную влажность воздуха. Мнѣ извѣстенъ только одинъ примѣръ прозябанія послѣдняго: въ саду г. Ростковскаго, въ Андриукѣ. Между порослями лѣсовъ и мелкими деревцами, прозябающими среди ихъ,

---

(*) Есть еще одно любопытное термометрическое явленіе въ сѣверозападной части Кавказа; но оно также дознано поверхностно. Г. Щуровскій въ „Геологическихъ очеркахъ Кавказа“, помѣщенныхъ въ Рускомъ Вѣстникѣ 1862 г., говоритъ, что „средняя высота снѣговой линіи той части Кавказа, которая примыкаетъ къ бассейну Чернаго моря, находится значительно ниже (по крайней мѣрѣ на 1,000 ф.), чѣмъ на сѣверной покатости“.... Я не знаю, на чемъ основано это показаніе, но оно вѣроятно, если судить по аналогіи напр. съ Гималаей. Высота снѣговой линіи на Эльборусѣ около 11,200 футовъ.

замѣтить еще сливныя деревья (лыча), калину, кизиль, бересклетъ и разные виды шиповника. Лѣса фруктовыхъ деревьевъ особенно свойственны южнымъ покатостямъ Черныхъ горъ и другихъ второстепенныхъ возвышенностей. Часть ихъ обращена въ сады прививкою лучшихъ породъ, въ чемъ горцы были довольно искусны. Самое обширное лѣсное пространство есть то, которое тянется полосой вдоль сѣверной покатости юрской цѣпи. Ширина его достигаетъ мѣстами, напр. на Лабѣ, до 45 верстъ, иногда же и больше, такъ какъ лѣса нерѣдко одѣваютъ не только весь юрскій уступъ, но и значительную часть главнаго края. Безлѣсные поляны встрѣчаются здѣсь только по гребнямъ водораздѣловъ между рѣками; всѣ же покатости густо покрыты деревьями и потому трудно доступны. За то большую пользу населенію приносятъ лѣса Черныхъ горъ. Они на западъ, у Бѣлой, почти сплошныя, на востокъ же разбросаны группами; хвойныхъ деревьевъ въ нихъ не встрѣчается. Особеннаго вниманія заслуживаетъ также растущій на послѣднихъ предгорьяхъ между Лабомъ и Бѣлой лѣсъ Длинный (Тхачокъ), еще недавно служившій убѣжищемъ для егерукаевцевъ и мохошей. Огромныя дубовыя деревья въ немъ достигаютъ иногда толщины 3 футовъ въ діаметрѣ. За чертой, которой мы отделили горную полосу отъ степной, лѣса почти не встрѣчаются. Исключенія составляютъ лишь сѣверо-западный уголъ между Лабомъ и Бѣлой да низменныя побережья всѣхъ рѣкъ. Приблизительно, все покрытое лѣсами пространство отъ Кубани до Бѣлой занимаетъ до 150 кв. г. миль (*), т. е. около одной

(*) 150 кв. миль составляютъ около 760,000 десятинъ, а все пространство края, т. е. 450 кв. м., равно 2,337,000 десятинамъ. Отнявъ отъ послѣдней цифры 10%, т. е. 234,000 дес. неудобной земли въ горахъ и допустивъ, что лѣса, растущіе часто на неудобныхъ для пашенъ покатостяхъ горъ, уменьшатся лишь $\frac{1}{3}$ (253,000 дес.), мы получимъ въ остаткѣ 1,850,000 десятинъ, годныхъ для скотоводства и хлѣбопашества. Изъ нихъ половину можно отделить подъ луга для поддержанія превосходнѣйшаго скотоводства; остальная половина, т. е.

трети страны. Остальная площадь за тѣмъ есть луговая или особенно годная для распаханія. Песчаныхъ степей нѣтъ совсѣмъ, грунтъ же частію песчано-глинистый, частію щебневатый (въ долинахъ рѣкъ), частію черноземный (среди лѣсовъ и на слабыхъ покатостяхъ). Полоса альпійскихъ пастбищъ въ горахъ, отличающаяся, впрочемъ, превосходными травами, незначительна, и вотъ причины, почему горцы, лишась луговъ въ подгорной странѣ, не въ состояніи поддержать скотоводства.

Кромѣ названныхъ выше фруктовыхъ деревьевъ, т. е. яблонь, грушъ или черешней, дико растущихъ въ большомъ изобиліи, краю свойственны и другія садовыя произрастенія: сливы, вишни, малина, разные виды смородины и частію виноградъ. Вишни разводятся по садамъ вездѣ. Малина особенно изобильно растетъ въ верховьяхъ р. Теберды, гдѣ есть урочище, именуемое Малиновымъ лѣсомъ. Виноградъ разводятъ въ садахъ по Лабѣ, Чамлыку и Кубани, начиная отъ параллели Лабинской станицы ($44\frac{3}{4}^{\circ}$ ш.) на сѣверъ. Онъ мѣстами доставляетъ недорогое вино (чихирь), впрочемъ въ очень небольшомъ количествѣ, такъ что для общаго употребленія его привозятъ съ Терека, Кумы и Подкумка, гдѣ винодѣліе обшириѣе. Огородные фрукты — арбузы и дыни — разводятся по степной части края въ изобиліи на бахчахъ, т. е. въ полѣ; станицы же, лежащія въ полосѣ Черныхъ горъ, своихъ арбузовъ и дынь не имѣютъ.

Изстари водворенныя въ край полевыя растенія суть: просо, кукуруза, пшеница, рожь и ячмень. Горцы усердно обрабатывали эти дары Цереры, хотя и не въ такомъ количествѣ, которое было бы достаточно для продовольствія всего населенія круглый годъ до новыхъ хлѣбовъ. Только въ послѣдніе годы абадзехи стали было предусмотрительнѣе на этотъ счетъ; до того же времени скудость посѣвовъ служила причиною, что въ лѣтніе мѣсяцы часть народа вынуждена бывала довольствоваться

925,000 д., можетъ свободно штатъ населеніе въ миллионъ душъ, у которыхъ притомъ для сбыта будутъ богатые запасы хлѣба, скота и пр.

очень скудною пищею. Поэтический рассказ г. Каламбія: „На холмѣ“, знакомитъ съ послѣдствіями этой нерасчетливости горскаго населенія. Замѣтимъ при этомъ, что по временамъ проникаетъ за Кубань съ сѣвера саранча, этотъ бичъ южной Россіи, и истребляетъ посѣвы до тла. Въ 1859 г. такой налетъ саранчи, шедшей сплошной массою нѣсколько дней, былъ одной изъ причинъ успѣшнаго изъясненія покорности абадзехами и другими народцами. Голодъ въ горахъ былъ такъ великъ, что абадзехи, мохоши, егерукаи и пр. платили по рублю серебромъ за хлѣбъ вѣсомъ не болѣе 20 фунтовъ. Въ предстоящую зиму легко могутъ повториться тѣ же явленія, ибо всѣ посѣвы 1861 года на правой сторонѣ Бѣлой достались намъ, прежніе запасы также истреблены войною и даже за Бѣлою многія поля потеряли отъ нашихъ набѣговъ. У русскихъ за Кубанью къ названнымъ горскимъ хлѣбамъ присоединяется овесъ и часть греча, но послѣдняя въ небольшомъ количествѣ. Урожанъ проса достигаютъ самъ-30, пшеницы и овса самъ-8, ржи самъ-9. Какъ русскіе, такъ и туземцы разводятъ еще огородные овощи: огурцы, тыквы и сладкій горохъ, а наши казаки кромѣ того, свеклу, морковь, рѣдьку, подсолнечники и макъ. Сѣмена подсолнечниковъ составляютъ здѣсь любимое народное лакомство, какъ въ Сибири кедровые орѣхи. Изъ волокнистыхъ растеній воздѣлывается преимущественно конопля; ленъ же, у однихъ русскихъ, сѣется болѣе для сѣмянъ, а не для стебля, ибо въ тепломъ, влажномъ климатѣ здѣшнемъ онъ слишкомъ развѣтвляется и не даетъ достаточно длинныхъ волоконъ.

Счастливыя въ земледѣльческомъ отношеніи мѣстности Закубанья естественно способны и къ разведенію стадъ — другой отрасли, добывающей сырые матеріалы культуры. Въ самомъ дѣлѣ, скотоводство есть важнѣйшій промыселъ горцевъ, и если бы они въ послѣднее время не были лишены большей части своихъ настищъ русскими, то при водвореніи мира аулы ихъ содержали бы значительные табуны лошадей и стада быковъ и овецъ. Горскія лошади некрасивы статуями, средняго роста, поджары

и очень способны къ трудной и долгой ѣздѣ по горамъ. Можетъ ли раса ихъ удержать это свойство въ смѣшеніи съ другими, болѣе рослыми и красивыми, этого пока невозможно сказать. Извѣстно, впрочемъ, что горцы хлопчутъ о чистотѣ породы и почти каждая лошадь ихъ имѣетъ тавро, свидѣтельствующее о ея происхожденіи изъ того или другаго мѣстнаго табуна. Извѣстнѣйшіе изъ заводовъ такого рода принадлежатъ Касаевымъ (600 головъ), Капланову-Нечеву, Лоовымъ, Атажукинымъ, Трамвымъ и Куденетовымъ (до 500). Что касается до русскихъ лошадей, то онѣ большею частію составляютъ помѣсь изъ мѣстной породы съ черпоморскою и донскою, т. е. также не отличаются плотностью стана, а скорѣе шириною костей и сухими мускулами. Прикубанскія равнины способны прокармливать многочисленныя ихъ табуны, и если бы не война, поглощающая тысячи этихъ животныхъ, то разведеніе ихъ сдѣлало бы значительныя успѣхи, и довольно высокія нынѣ цѣны—30—70 р. с. за штуку—упали бы вдвое, такъ что стало бы выгодно покупать ихъ для средней Россіи.

Рогатый скотъ за Кубанью въ послѣднее время сталъ очень дорогъ (*) и, за исключеніемъ рабочихъ воловъ, худъ. Причина этому—огромное требованіе мяса для войскъ. Можно даже сказать, что въ пространствѣ между Кубанью и Бѣлою теперь вѣтъ въ продажѣ значительныхъ партій скота совсѣмъ, такъ что закупки производятся на сѣверѣ отъ Кубани, особенно въ Черноморіи и въ Калмыцкихъ степяхъ. У туземцевъ вола, а частію и буйволы составляютъ рабочій скотъ, и всѣ переѣзды въ арбахъ производятся на нихъ, такъ какъ горскія лошади вовсе не приучены къ экипажной запряжкѣ. Русскіе, происхожденіемъ большею частію съ Дона и изъ южныхъ губерній, также охотно

(*) Разумѣется, относительно, ибо цѣна говядины, при покупкѣ ея въ скотъ, все еще не превышаетъ 130—170 к. с. за пудъ, т. е. втрое дешевле петербургскаго. Еще недавно (до основанія въ Ростовѣ завода презервовъ) говядина стояла 70—90 к. за пудъ.

держатъ большія стада быковъ, особливо въ степной сѣверной части края. Можно надѣяться, что со временемъ въ предгорьяхъ западнаго Кавказа, обильныхъ сочными травами, водворятся самыя усовершенствованныя породы Англіи и Голландіи; но пока еще война стѣсняетъ успѣхи скотоводства, даже въ первобытномъ видѣ его. Овцы вездѣ держутся въ изобиліи, особенно по станицамъ старыхъ лѣній — Кубанской, Урупской, Лабинской — и въ аулахъ нѣкоторыхъ туземцевъ: Касаевыхъ (2,000 шт.), Лоовыхъ, Макьяровыхъ, Атажукиныхъ. Онѣ имѣютъ довольно тонкую шерсть и могли бы приносить владѣльцамъ хорошій доходъ; но, къ сожалѣнію, шитье и стрижка руна, по общему обычаю русскихъ хозяевъ, производится очень небрежно. У горцевъ овцеводство уже потому довольно обширно, что баранина — ихъ любимая пища, а главная часть одежды, черкеска, дѣлается всегда изъ сукна и притомъ почти всегда мѣстнаго, такъ какъ русскія фабричныя сукна не удовлетворяютъ туземцевъ Кавказа цѣной или мягкостью. Несомнѣнно, что со временемъ Закубанье будетъ очень удобно не только для обширнаго овцеводства, но и для основанія фабрикъ сукна, что едва ли встрѣчается еще гдѣ либо въ южной Россіи, по бѣдности топливомъ ея безлѣсныхъ степей.

Говоря о культурныхъ животныхъ Закубанской страны, нельзя умолчать о пчелахъ, очень охотно разводимыхъ здѣсь горцами и частью русскими. Обильные яркоцвѣтущими растеніями луга и лѣса Закубанья очень удобны для пчеловодства; у горцевъ же промыселъ этотъ давно утвердился, такъ что вновь засѣлявшіе страну русскіе находили легкую возможность и сами имъ заниматься. О выгодности же пчеловодства можно судить потому, что напр. пчельникъ въ 200 ульевъ приноситъ 200 пудовъ меда, который идетъ въ продажу на мѣстѣ не менѣе какъ по 5 рублей; расходъ же на наемъ двухъ рабочихъ изъ горцевъ едва ли бываетъ болѣе 80-ти рублей, да содержаніе пчелъ можетъ стоить до 20 руб. Медъ и воскъ обываюся въ Ставрополь и Ростовъ.

Отъ этого краткаго указанія на тѣ естественныя произведенія страны, которыя имѣють то или другое значеніе для промышленности и слѣд. для устройства судеб населенія, я вернусь на короткое время опять къ дикой, не подчиненной вліанію человѣка природѣ. Извѣстенъ интересъ, возбуждаемый между зоологами зубромъ. Лѣса Гродненской губерніи долго считались единственнымъ отечествомъ этого вырождающагося вида звѣрей. Даже число существующихъ тамъ недѣлимыхъ сосчитано. Музеумы естественной исторіи считаютъ за особую рѣдкость экземпляры этой породы, даримые иногда нашимъ правительствомъ. Только на лѣса и горы западнаго Кавказа указывается обыкновенно, какъ на вторую и послѣднюю во всѣхъ частяхъ свѣта мѣстность, гдѣ тотъ же рѣдкій звѣрь попадается. Въ самомъ дѣлѣ, существуютъ многочисленныя свидѣтельства, подтверждающія существованіе зубра въ Закубанскихъ горахъ. Г. Лисовскій упоминаетъ о немъ, замѣчая, что онъ водится въ верховьяхъ Лабы и называется горцами адоппе. Современныя показанія туземцевъ согласны съ этимъ, и въ горахъ между Кубанью и Бѣлой легко услышать разсказъ о „буромъ, похожемъ на буйвола, звѣрѣ, съ рогами, который живетъ по высокимъ хребтамъ и носитъ названье домбей“. Шкуры этого животнаго однакоже мнѣ не удалось видѣть въ здѣшнемъ краю, хотя горцы и говорятъ, что при случаѣ охотятся за домбеемъ, котораго мясо имъ нравится. Про одну изъ такихъ охотъ я слышалъ, что она началась у Тамовскаго ущелья и кончилась за Ходземъ, почти у Псефира, т. е. обняла собою пространство въ 60 слишкомъ верстъ. Подобнымъ же образомъ разсказываютъ о турѣ (?), который „ростомъ съ годоваго теленка, имѣетъ рыжую шерсть и, скитаясь въ горахъ, прыгаетъ со скаль на рога“; но и его кожу не легко встрѣтить. Что касается до другихъ большихъ млекопитающихся животныхъ, то изъ нихъ наибольшаго вниманія по многочисленности заслуживаютъ медвѣди, олени, сайги и кабаны, составляющіе предметъ охоты для нѣкоторыхъ любителей. Шкуры здѣшнихъ мед-

вѣдей могли бы быть предметомъ торговли, такъ какъ шерсть на нихъ пушиста, тонка и черпа, а мездра не слишкомъ груба; но военное положеніе края, дѣлая частную охоту опасною и отвлекая населеніе отъ общихъ облавъ, препятствуетъ развитію этого промысла.

Я не стану говорить о другихъ дикихъ млекопитающихся, птицахъ и гадахъ, ибо одно сухое перечисленіе нѣсколькихъ видовъ безъ указаній на ихъ географическое распредѣленіе, числительность, нравы и пр.,—чего сдѣлать нельзя, ничего не прибавило бы къ этому очерку. Желаящіе могутъ найти нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ въ „Военно-статистическомъ описаніи Ставропольской губерніи“, изд. 1851 г. О полезныхъ же человѣку животныхъ, какъ покорныхъ ему, такъ и дикихъ, можно еще сказать немного. Такъ извѣстно, что по низовьямъ Лабы водится много фазановъ. Вообще жители въ краѣ держатъ много домашней птицы, особенно куръ, которыми были очень богаты всѣ туземные, истребленные нынѣ, аулы. Горцы любятъ еще индѣекъ. Рыболовство въ краѣ, по самому свойству рѣкъ, значительнымъ быть не можетъ; однако же въ Кубани ловятся осетры, севрюги, судаки, сомы, а во всѣхъ прочихъ болѣе значительныхъ рѣчкахъ, находятся въ изобиліи щуки, лещи, карпы, лини, караси, усачи, плотва и др. Мелкія горныя рѣчки богаты форелью. Всѣ эти породы, кромѣ ежедневнаго употребленія на мѣстахъ ловли, иногда запасаются въ прокъ, для чего ихъ солятъ и коптятъ, впрочемъ безъ большаго искусства.

Фауна Закубанья, какъ и флора, вообще ждетъ изслѣдователей для своего описанія. Счастливое положеніе и богатая производительность края заставляютъ думать, что естествоиспытателямъ здѣсь предстоятъ обильныя жатвы (*). Нѣсколько лю-

(*) Любопытно будетъ, между прочимъ, рѣшить вопросъ, точно ли въ Закубань попадаетъ чайное дерево, это прихотливое произведеніе юго-восточной Азіи, про которое однакоже многіе образованные русскіе за Кубанью говорятъ, что оно тамъ есть.

бителей и теперь изучают на мѣстахъ природу страны; и тревожное ея положеніе далеко не благопріятствуетъ подобнымъ занятіямъ, тѣмъ менѣе способнымъ привести пользу наукѣ, что они совершенно отрывочны и не связаны общей идеей. Можно, впрочемъ, надѣяться, что изслѣдованіе страны отъ Кубани до Бѣлой въ отношеніяхъ геологическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ не замедлитъ совершиться въ самомъ непродолжительномъ времени и будетъ особенно плодотворно, если точныя геодезическія дѣйствія опредѣлятъ окончательно видъ страны, и метеорологическія наблюденія укажутъ на свойства ея климата. Рядъ астрономическихъ опредѣленій, напр. въ Темиргоевской, Лабинской, Сторожевой, Андрюковской, Даховской станицахъ и въ укрѣпленіи Майкопѣ, вмѣстѣ съ точными гипсометрическими опредѣленіями высоты степей, Черныхъ горъ и проходовъ въ главномъ хребтѣ, составляетъ особенно желаемый шагъ науки въ западной половинѣ Кавказа.

II. НАСЕЛЕНІЕ.

Что Кавказъ въ цѣломъ объемѣ представляетъ любопытную этнографическую область, гдѣ множество народностей разселено и перемѣшано на самомъ тѣсномъ пространствѣ, это извѣстно было уже въ классической древности. Страбонъ рассказываетъ, что въ Діоскурии, греко-римскомъ городѣ на восточномъ берегу Чернаго моря, собирались торговцы семидесяти или даже, по словамъ нѣкоторыхъ, трехъ-сотъ разныхъ племенъ. Плиній прибавляетъ къ подобному же извѣстію, что римляне вели тамъ свои дѣла помощью ста тридцати переводчиковъ, ибо по замѣчанію Страбона, изъ кавказскихъ племенъ ни одно не хлопотало о пониманіи языка сосѣдей, жило не заботясь о взаимныхъ сношеніяхъ и вообще обо всемъ внѣ своей родины. Эта же разноплеменность кавказскаго населенія подала поводъ Блуменбаху назвать индо-европейскіе народы кавказскими, въ томъ

предположеніи, что на Кавказѣ сосредоточены представители большей части ихъ. Чечня и Дагестанъ, открытые теперь для науки, въ самомъ дѣлѣ представляютъ многіе примѣры родства мелкихъ нарѣчій съ языками отдаленнѣйшихъ европейскихъ народностей, особливо германскихъ. На западномъ Кавказѣ, быть можетъ, встрѣтится ихъ не меньше, особенно, когда филологи ближе познакомятся съ строеніемъ и словами тамошнихъ языковъ. Изчезновеніе, въ послѣднее время, цѣлыхъ племенъ въ Закубань, вслѣдствіе наплыва русскаго населенія, придаетъ особую важность подобнымъ изслѣдованіямъ, и должно желать, чтобы они совершились какъ можно скорѣе.

Недавно изданное правительствомъ положеніе о заселеніи предгорій западнаго Кавказа раскрываетъ предъ нами болѣе или менѣе близкую будущность этой страны, имѣющей сдѣлаться существенно русскою. Уже и теперь мы можемъ сказать, что важнѣйшимъ, если не по числу, то по нравственному и матеріальному превосходству, населеніемъ здѣсь является русское. Особенно это справедливо относительно пространства между Кубанью и Бѣлой. Еще нѣтъ четверти вѣка, какъ на немъ обитали сильныя и разнородныя горскія племена. Теперь оно, напротивъ, сплошь заселено казаками, и туземцы встрѣчаются небольшими лишь обществами, исчезающими въ массѣ недавнихъ пришельцевъ.

А. Русское населеніе.

Заселеніе русскими Закубанья началось очень недавно: въ 1841 году. Не прежде, какъ въ 1839 г., возникла самая мысль объ этомъ. Въ дѣлахъ штаба Кубанской области есть любопытная бумага генерала Граббе, доказывающая, что эта мысль принадлежитъ лично императору Николаю. Уже тогда правительство наше видѣло, что перенесеніе границы на Бѣлую есть лучшее средство умиротворить значительную часть за-

паднаго Кавказа и положить прочное начало гражданскому его преуспѣянію. Но средства наши тогда были еще очень не велики для скорого исполненія дѣла. Отвѣчая на бумагу генерала Граббе, генераль Зассъ справедливо замѣчалъ, что новая линія, по Бѣлой отъ устья ея до Майкопа и оттуда на верховья Урупа, „безъ предварительнаго приготовленія къ устройству ея непокорнаго края“ потребовала бы много крѣпостей, сильныхъ постовъ и войскъ, и за всѣмъ тѣмъ не было бы въ состояніи прекратить прорывъ хищническихъ партій, а сама подвергалась бы, при всей бдительности войскъ, немаловажнымъ потерямъ. Соотвѣтственно этимъ доводамъ, русское населеніе и должно было на первый разъ ограничиться Лабюю, да и тутъ водворяться съ большою постепенностью. Первыми казачьими станицами за Кубанью были построенныя въ 1841 году Урупская, Чалмынская, Вознесенская и Лабинская. Общая масса населенія ихъ не превышала 6,500 душъ. Потомъ въ 1843 году возникли еще три станицы: Некрасовская, Тенгинская и Воздвиженская, отъ чего осѣдлое населеніе за Кубанью возросло до 11,000 душъ. Всѣ эти первые переселенцы были казаки Кавказскаго линейнаго войска съ небольшимъ лишь придаткомъ малороссійскихъ крестьянъ и женатыхъ солдатъ. Въ 1845 году послѣдовало водвореніе станицъ Петропавловской и Михайловской, въ 1847 г. Константиновской, въ 1848 г. Владимірской, такъ что къ 1849 году вся масса русскихъ жителей между Лабой и Кубанью равнялась уже 19,000 душъ об. п. Въ эти годы начали принимать участіе въ заселеніи Кавказа и донскіе казаки, частію по охотѣ, частію по жребію, вспомошествоваемые конечно правительствомъ. Тогда же, именно въ 1847 году, сдѣлано было распоряженіе о переселеніи на Кавказъ малороссійскихъ казаковъ, лицъ не доказавшихъ дворянства, государственныхъ крестьянъ и однодворцевъ ближайшихъ великорусскихъ губерній. Новая русская Украина стала заселяться, по прежнимъ примѣрамъ, выходцами изъ всей русской земли.

Послѣ того, какъ была занята линія по Лабѣ, отъ ст. Владимірской до Некрасовской и связана съ Кубанью помощью станицъ Чамлыкской и Урупской, чрезъ что сѣверо-восточный уголь разсматриваемаго края сталъ окончательно русскимъ, было приступлено къ водворенію осѣдлаго населенія и въ юго-восточномъ углу Закубанья. Вмѣстѣ съ тѣмъ усиливалась, по мѣрѣ возможности, Лабинская линія. Заселеніе это началось устройствомъ въ 1852 г. станицы Темиргоевской и продолжалось въ слѣдующіе года (въ 1853 г. стц. Зассовская и Курганная, въ 1854 — Ново-Лабинская, въ 1855 — Безскарбная, въ 1856 — Попутная, въ 1857 — Родниковская и Отрадная). Война съ Англією и Францією въ 1853—56 г., отвлекая средства правительства на другіе предметы, конечно, уменьшила размѣры колонизаціи; но едва она кончилась, какъ заселеніе подгорной страны западнаго Кавказа началось опять. Въ одномъ 1858 году возникло шесть новыхъ станицъ — Спокойная, Удобная, Передовая, Исправная, Сторожевая и Подгорная — съ населеніемъ 9,200 душъ. Колонизація эта шла тѣмъ успѣшнѣе, что подгорное пространство между Лабой и Кубанью было уже предварительно очищено отъ враждебныхъ намъ туземныхъ племенъ бесленсецевъ и другихъ. Въ 1859 году водворены станицы Упорная, Отважная, Безстрашная, Надежная, Преградная, Зеленчукская и Карданикская. Замиреніе абадзеховъ осенью 1859 года указало на возможность перейти наконецъ Лабу, и дѣйствительно, послѣ предварительнаго обезпеченія страны по верховьямъ этой рѣки, изгнанія изъ нея хищныхъ туземцевъ, устройства дорогъ и станичныхъ оградъ, въ 1861 году двинута была масса населенія въ 9,700 д. на верховья Лабы (*) (ст. Каладжинскую, Ахшетовскую, Псеменскую и Андрюковскую), Ходзь (Переpravная, Промежуточная и Губская) и Фарсъ (Кужорская и Нижне-Фарсская). Тогда же продолжались усилен-

---

(*) Въ этомъ же году была основана ст. Верхне-Николаевская на Кубани.

ныя работы по устройству дорогъ и ставичныхъ оградъ къ 1862 году, когда должно было быть заселеннымъ окончательно все пространство отъ Кубани до Бѣлой. Весна настоящаго года осуществила эти намѣренія и 2,400 семействъ, въ числѣ около 12,500 душъ, заняли четырнадцать пунктовъ (*), важнѣйшихъ въ странѣ по ихъ стратегическому знанію, а вмѣстѣ и по удобствамъ хозяйственнымъ, которыхъ такимъ образомъ лишились туземцы, ставшіе вновь открыто враждебными. Выселеніе мохошей, егерукаевцевъ, барикаевцевъ и части абадзеховъ, сопровождаемое истребленіемъ ихъ ауловъ (болѣе 90) передало весь край по Бѣлую окончательно во власть русскаго населенія и оставило туземцамъ лишь немногочисленные пріюты для хищническихъ ихъ партій, — пріюты, въ которыхъ они не находятъ ни хлѣбныхъ запасовъ, ни травъ, ни построекъ для помѣщенія себя и скота въ продолженіе зимы. Только самая небольшая часть немирныхъ горцевъ осталась въ аулахъ по Малой Лабѣ (шахчиреевцы и медовеевцы), Гурмаю (баговцы), Сохраю и Бѣлой (верхніе абадзехи); вся остальная страна, даже лѣса егерукаевскіе и мохошевскіе перешли во власть русскихъ или совершенно покорныхъ туземцевъ.

Приведенный здѣсь краткій перечень заселенія западнаго Кавказа указываетъ на постепенный ходъ этого труднаго дѣла. Нѣтъ нужды, конечно, говорить, что это указаніе годовъ и станицъ далеко отъ *исторіи* нашихъ закубанскихъ колоній; но, за недостаткомъ разработанныхъ матеріаловъ, оно представляетъ хотя основаніе для дальнѣйшаго изслѣдованія того же предмета. Сдѣлавъ теперь общую сводку, мы увидимъ, что нами занято за Кубанью, въ теченіи двадцати одного года и большею ча-

---

(*). Станицы: Абадзехскую, Баговскую, Баракаевскую, Бѣлорѣчнскую, Гіачинскую, Даховскую, Егерукаевскую, Мохошевскую, Псебайскую, Псефирскую, Севастопольскую, Царскую, Хашкетинскую и Ханскую.

стію послѣ кровавой борьбы, 56 пунктовъ (*), въ которыхъ водворилось 78 т. душъ населенія совершенно русскаго и считающаго новый край уже родною своею землею. Къ этимъ 78,000 осѣдлаго населенія мы должны присоединить еще до 40,000 мирныхъ туземцевъ и болѣе 40,000 войскъ, расположенныхъ въ странѣ, хотя и передвигающихся съ мѣста на мѣсто. 158,000 д. для пространства въ 450 кв. миль даютъ по 350 душъ на милю, т. е. большую населенность, чѣмъ въ землѣ Войска Донскаго, нѣсколько уже вѣковъ занятой выходцами изъ цѣлой Россіи и долгое время принимавшей ихъ въ предѣлы свои. Обстоятельство это одно говоритъ въ пользу естественныхъ богатствъ края и счастливой его будущности. Если даже принять во вниманіе, что до послѣдняго времени колонизація была правительственною, т. е. совершалась отчасти независимо отъ воли переселенцевъ и на средства казны, то и тутъ мы увидимъ утѣшительныя послѣдствія. Новые обитатели края довольны своихъ экономическимъ положеніемъ, не желаютъ возвращаться назадъ и, не смотря на нѣкоторую тревожность страны, мѣстами даже и сильную, скоро успѣваютъ стать зажиточными хозяевами и пріобрѣсти достатокъ, которому, конечно, можетъ завидовать значительная часть населенія внутри государства. Число переселенцевъ-охотниковъ становится также все больше и больше (**), и всякая произвольная колонизація есть мѣрило богатства колонизируемой страны.

(*) Кромѣ укрѣпленій, которыя то возникаютъ, то упраздняются и потому не вошли въ этотъ счетъ постоянныхъ пунктовъ, и кромѣ Армянскаго аула.

(**) Справедливость требуетъ замѣтить, что стремленія переселенцевъ-охотниковъ преимущественно направлены на равнинную часть страны, болѣе теплую и сходную естественными условіями съ другими областями южной Россіи. Такъ въ текущемъ году казаки-колонисты особенно хлопотали о переселеніи въ станицы Ханскую, Бѣлорѣченскую и Гиачинскую. Въ прежніе годы бывали случаи, что переселенцы неохотно покорялись своей участи; теперь извѣстность края установилась

Я не могу здѣсь дать большихъ подробностей о статистикѣ населенія земель между Кубанью и Бѣлой, по недостатку матеріаловъ. Впрочемъ, для трехъ бригадъ: 5, 6 и 7-ой, составляющихъ болѣе четырехъ пятыхъ мѣстныхъ казаковъ, данныя этого рода, по крайней мѣрѣ за одинъ 1861 годъ, находятся въ официальныхъ источникахъ и не лишены занимательности. Общее число жителей въ этихъ бригадахъ есть 64,458 душъ (*); изъ нихъ женщинъ только 30,120, такъ что перевѣсъ числа мужчинъ, вопреки обыкновеннымъ законамъ, достигаетъ 13% (на 100 мужчинъ 88 женщинъ). Это происходитъ отъ того, что населеніе за Кубанью составилось частью изъ солдатъ, частью изъ малосемейныхъ казаковъ. Другая особенность въ статистикѣ Закубанскаго края, это значительный перевѣсъ смертности надъ рожденіями. Въ трехъ бригадахъ за 1861 г. родилось всего 2,670 (1 на 24), умерло 2,863 (1 на 22,5): избытокъ смертности доходить до 7% числа родившихся. Явленіе это имѣетъ двойную причину: во-1-хъ, смертность увеличивается войною, во-2-хъ, отсутствіе мужчинъ изъ станицъ для той же войны препятствуетъ размноженію населенія (**). Кроме

прочны и случаи эти едва ли возможны. Впрочемъ, смыслъ и частью оправданіе ихъ легко найти въ отзывахъ важнѣйшихъ дѣятелей Кавказа. Такъ въ 1846 году графъ Воронцовъ писалъ къ военному министру: „Не могу не упомянуть о томъ; сколь тяжко для казаковъ линейнаго войска принужденное, хотя, конечно, необходимое переселеніе, которое тѣмъ болѣе кажется имъ стѣснительнымъ, что они и на старыхъ мѣстахъ служили всегда съ усердіемъ, отличіемъ и пользою...“ „По моему мнѣнію, должно прибѣгать къ переселенію ихъ только при совершенной необходимости, ограничивая сколь можно число переселенцевъ и предоставляя имъ всѣ выгоды, которыя могутъ послужить къ облегченію ихъ участи“. 14 окт. 1846 г., № 1257.

(*) Для 8-й бригады есть только число семействъ — 2,940. Полагая въ каждомъ по 4,6 души, получимъ 13,524 д., а всего казаковъ около 78,000.

(**) Мнѣ извѣстенъ любопытный случай просьбы одного казачьяго начальника къ командиру военнаго отряда, въ составѣ котораго нахо-

того, въ частности для 1861 года, могла имѣть вліяніе пере-
мѣна мѣстъ многими жителями, которые только что пришли въ
новый край и не успѣли освоиться съ климатомъ, подвергаясь
въ то же время его вліянію больше другихъ по недостатку
удобныхъ жилищъ. Число браковъ въ трехъ бригадахъ въ 1861 г.
было 728, по одному на каждые 88 жителей. Это далеко
больше, чѣмъ въ европейскихъ земляхъ (1 : 121) и доказы-
ваетъ также удобство края въ экономическомъ отношеніи.

Каково однакоже это экономическое положеніе жителей
Закубанья и какія особенности представляетъ ихъ промышлен-
ный бытъ? Отвѣчать на эти вопросы какими нибудь точными
данными, къ сожалѣнію, едва ли возможно. Я не хочу этимъ
сказать, чтобы вовсе не имѣлось для этой цѣли численныхъ по-
казаній; но самыя показанія эти, по моему мнѣнію, должно при-
нимать съ большой осторожностью. Для поясненія этого отзы-
ва стоитъ только сказать, что напр. оффиціальныя отчеты за
1861 годъ показываютъ убранныго сѣна въ 6-й бригадѣ 3,365,000
пудовъ при 79,175 штукахъ скота, а въ 7-й около 5 милліо-
новъ пудовъ при 58,412 штукахъ, такъ что должно бы думать,
что скоть въ послѣдней бригадѣ ѣсть вдвое больше, чѣмъ въ
первой. Менѣе всего, конечно, можно рассчитывать на точную
промышленную статистику, такъ какъ ни количество земель, дѣй-
ствительно состоящее въ пользованіи у жителей, ни размѣры
ихъ движимыхъ имуществъ не подвергались даже приблизитель-
нымъ исчисленіямъ людьми, знакомыми съ этимъ дѣломъ. Можно
указать на нѣкоторые преобладающіе промыслы и ихъ роль въ
системѣ мѣстнаго народнаго хозяйства; но нельзя и думать
опредѣлить числами общую производительность края.

Въ земледѣльческомъ отношеніи прежде всего замѣтна, ко-

дидась долгое время сотня, составленная изъ жителей Г — й станицы.
Казачій офицеръ просилъ отпустить сотню на время домой „для опло-
дотворенія“, ибо число жителей значительно уменьшилось вслѣдствіе долгой
отлучки взрослыхъ мужчинъ на войну.

нечно, естественная разница между станицами на востокъ отъ Ябы и тѣми, которыя лежатъ западнѣе ея. Первыя, существующія уже давно, богаты полями и часто производятъ хлѣба въ избыткѣ противъ мѣстнаго потребленія (*), сбывая значительное его количество войскамъ и въ казенные провіантскіе склады. Вторыя, напротивъ, собрали лишь первую жатву или даже только засѣвають ее. Въ техническомъ отношеніи земледѣльваніе однакоже вездѣ слабо. Хотя и употребляютъ плуги вмѣсто сохъ для распаханья, но дурно боронятъ почву и дозволяютъ посѣвамъ сильно заростать сорными травами, отчего урожаи выходятъ далеко ниже возможныхъ. Поля удабриваются очень рѣдко, а при истощеніи почвы предпочитаютъ поднимать нови, отчего сорныя травы и бываютъ особенно сильны. Цѣны, по которымъ сбываются хлѣбные запасы на Кубани, Лабѣ и Урупѣ, въ обыкновенные годы, достигаютъ до 2 — 3 руб. сер. за четверть ржи, 1 р. 80 к. — 3 руб. за куль овса и отъ 4 до 5 р. с. за четверть пшеницы. Несовершенство сушки зерна (безъ овинъ) служитъ причиною, что здѣшняя мука хуже употребляемой въ средней и южной Россіи, а потому изъ казенныхъ магазиновъ пріемщики всегда предпочитаютъ брать ту, которая привозится сухопутно съ низовыхъ пристаней на Дону. Количество этой послѣдней, поступающее въ магазины Лабинскаго округа, простирается до 100,000 четвертей въ годъ. Пшеница здѣсь можетъ родиться самыхъ лучшихъ породъ; но, во-1-хъ, этихъ улучшенныхъ сортовъ разводится мало, а во-2-хъ, въ краѣ нѣтъ достаточнаго числа крупчатокъ, кото-

---

(*) Такъ напр. въ 6-й бригадѣ официальные документы показываютъ урожай за 1861 годъ въ 72,000 четвертей озимаго и яроваго хлѣба, не считая 47,000 четвертей кукурузы, картофеля и гороха. При населеніи 22,822 д., изъ которыхъ, конечно, до 40% дѣтей, это даетъ одного хлѣба больше, чѣмъ по 3 четверти на душу, тогда какъ и взрослый, трудящійся человѣкъ не съѣдаетъ 3-хъ четвертей, что напр. доказывается остатками отъ солдатскихъ пайковъ.

рыя приготавливали бы высшіе сорты муки. Лишь въ послѣднее время стали обращать вниманіе на устройство ихъ, и навр. въ станицѣ Тенгинской основана паровая мельница гг. Тарашкевичемъ и Мизгиремъ. Сбытъ хлѣба вообще обезпеченъ огромнымъ требованіемъ его для войскъ, а въ непродолжительномъ времени возрастетъ еще больше, такъ какъ въ станицѣ Лабинской учреждается г. Ситовымъ винокуренный заводъ на 60,000 ведеръ въ годъ. Овесъ и гречиха требуются также въ огромномъ количествѣ, но послѣдней сѣютъ недостаточно для потребностей всего Закубанскаго края.

Не касаясь огородничества, которое вездѣ почти въ Россіи служитъ лишь для удовлетворенія собственныхъ потребностей жителей и особенно хорошо на Кавказѣ въ области Черныхъ горъ, можно прибавить еще нѣсколько данныхъ о скотоводствѣ. Указаніе породъ, разводимыхъ въ Закубанѣ, уже сдѣлаю выше. Надобно замѣтить, что рогатый скотъ здѣсь хорошъ. Встрѣчаются рабочіе вола, которыхъ пара стоитъ отъ 120 до 150 р. с. на мѣстѣ. Этого рода скотоводство, поддерживаемое обиліемъ превосходныхъ луговыхъ травъ, могло бы сдѣлать большіе успѣхи, еслибъ не непрерывное требованіе скота для войскъ, которымъ поглощается большинство одно и двухъ-годовалыхъ бычковъ и коровъ. Кромѣ того, къ невыгоднымъ условіямъ поддержки хорошей породы принадлежитъ неумѣнье хозяевъ выдерживать скотъ до того времени, когда онъ достигнетъ совершеннаго развитія и войдетъ въ полную силу. По обилію скота въ Закубанѣ (*), было бы очень выгодно учредить

(*) Въ трехъ бригадахъ, 5, 6 и 7-й, для которыхъ оффиціальныя данныя у меня есть, показано за 1861 годъ:

Лошадей	9,709
Рогатаго скота . .	46,614
Овецъ и козъ . .	45,960
Свиней	18,912

Итого. 122,195

При населеніи 64,458 душъ или 13,000 семействъ (полагая въ

здѣсь кожевенные, мыловаренные и стеариновые заводы, но, къ сожалѣнію, мануфактурная промышленность еще не существуетъ въ край совсѣмъ. Кожи и сало идутъ въ Ставрополь и Ростовъ въ необработанномъ видѣ и цѣнятся на мѣстѣ не дороже 1 р. 20 к. — 2 р. с. за воловью шкуру и 4 р. с. за пудъ сала. Объ овцахъ, лошадяхъ и другихъ домашнихъ животныхъ немного можно сказать послѣ того, что было приведено при исчисленіи естественныхъ богатствъ края. Тонкорунное овцеводство ничтожно; простые же овцы разводятся въ значительномъ числѣ (особенно, впрочемъ, туземцами) какъ для мяса, сала и шерсти, такъ и особенно для овчинъ, которыя скупаются или армянами для перепродажи въ войска, или непосредственно самими войсками на полушубки. Въ послѣднее время цѣна на овецъ стояла отъ 2 до 3 руб. сер., а овчины продавались отъ 45 до 80 коп. за штуку. Цѣны на лошадей уже были указаны; животные эти служатъ исключительно для экипажной и верховой ѣзды, на полевые же работы и перевозку товаровъ почти совсѣмъ не употребляются, будучи повсюду замѣнены волами.

Разсматривая населеніе, я ничего не говорю о раздѣленіи жителей по возрастамъ, поламъ, сословіямъ, мѣстамъ жительства, промысламъ и т. п. Это происходитъ частію потому, что для статистики населенія нѣтъ точныхъ данныхъ, частію по причинѣ однородности состава русскаго населенія за Кубанью. Населеніе это все состоитъ изъ казаковъ, т. е. изъ земледѣльцевъ-воиновъ, которыхъ занятія болѣе или менѣе сходны на

каждомъ около 5 душъ) получимъ на каждый дворъ болѣе девяти разнаго рода животныхъ и въ томъ числѣ одного рогатаго скота до 3¹/₂ штукъ.

Данныя эти, впрочемъ, лишь приблизительныя и потому не отнесены мною въ текстъ. Притомъ онѣ, во всякомъ случаѣ, не выражаютъ всего скотоводства края, ибо значительныя массы домашнихъ животныхъ находятся еще въ 8 казачьей бригадѣ, у мирныхъ горцевъ, армянъ и нагайцевъ.

всемъ пространства русскихъ границъ, отъ Усури до Чернаго моря. Казаки живутъ въ станицахъ и потому не имѣютъ городовъ, кромѣ Екатеринодара, который лежитъ въ описываемаго пространства. Но какъ во всякой странѣ, имѣющей значительное осѣдлое населеніе, какіе-нибудь пункты должны же соответствовать городамъ, то и для края между Кубанью и Бѣлой можно указать нѣсколько такихъ мѣстъ, изъ которыхъ, впрочемъ, три лежатъ лишь на границахъ страны, за Кубанью. Мѣста эти суть: Прочный окопъ съ Армавиромъ (армянскимъ ауломъ), Усть-Лаба, Майкопъ и станицы Баталпашинская и Лабинская. Последняя, какъ мѣсто пересѣченія главныхъ дорогъ въ странѣ, получила особенное значеніе. Въ ней есть мастерскія портныхъ, сапожниковъ и даже модистокъ, нѣсколько торговыхъ лавокъ, винный погребокъ, гостиницы и т. п., а до послѣднихъ волнень въ горахъ еженедѣльно выѣзжало сюда не малое число горцевъ для такъ называемыхъ сотовокъ, т. е. базаровъ, гдѣ они продавали дѣсь, медъ, масло, барановъ и пр. и закупали фабричныя издѣлія, желѣзо и соль. Ст. *Лабинская* имѣетъ, кромѣ того, артиллерійскій и нижневерный склады и огромныя хлѣбныя магазины, гдѣ складываются запасы казенной муки для залабинскаго края. Она же служитъ административнымъ центромъ для Лабинскаго округа. Все это вмѣстѣ дѣлаетъ ее оживленную постояннымъ движеніемъ, такъ что въ этомъ отношеніи съ ней можетъ сравниться въ край только Майкопъ. *Прочно-окопская* станица (*), какъ точка по дорогѣ въ Ставрополь и мѣсто ярмарки, бывающей въ іюнѣ мѣсяцѣ, имѣетъ также довольно оживленную промышленную наружность, хотя сосѣдство армянскаго аула на Кубани вредитъ ей. Этотъ послѣдній, т. е. *армавскій аулъ*, есть истинный промышленный центръ восточнаго Закубанья, ибо здѣсь собраны самые предприимчивые торговцы края, частію занимающіеся оптовой покуп-

---

(*). Ее не нужно смѣшивать съ укрѣпленіемъ Прочный-окопъ, которое лежитъ въ 2-хъ верстахъ вверхъ по Кубани.

кой товаровъ, частію развѣзшающіе повсюду для мелочной продажи. Здѣсь есть также хорошія мельницы. *Усть-Лаба* можетъ со временемъ стать настоящимъ складочнымъ мѣстомъ для всѣхъ произведеній страны отъ Кубани до Бѣлой, особенно если предполагаемое пароходство не распространится выше Кавказской станицы. Ст. *Батаманшиская* служитъ промышленнымъ средоточіемъ для страны по-верховьямъ Кубани; но, впрочемъ ея значеніе гораздо меньше, чѣмъ исчисленныхъ выше пунктовъ, по крайней мѣрѣ для русскаго населенія. Двѣ здѣшнія ярмарки, 23 апрѣля и 1 сентября, привлекаютъ преимущественно окрестныхъ туземцевъ.

Мы сказали, что станица Лабинская служитъ центромъ путей въ пространствѣ между Кубанью и Бѣлой. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь сосредоточиваются дороги: изъ Ставрополя, съ верховьевъ Лабы, изъ Майкопа и съ нижнихъ частей Лабы и Кубани. Разстояніе ст. Лабинской отъ Ставрополя есть 165 верстъ, отъ Усть-Лабы 120, отъ Майкопа 64 и отъ Псебая 60 верстъ. Первая изъ этихъ дорогъ есть почтовая; на прочихъ настоящихъ почтъ нѣтъ, а ѣдущіе по казенной надобности могутъ получать лошадей, предъявляя открытыя предписанія. Подобныя же пути устроены и вездѣ вдоль линій казачьихъ селеній. За Лабою сообщенія однакоже производятся не иначе, какъ подъ прикрытіемъ конвоя или особыхъ колоннъ отъ войскъ, такъ что тамъ переѣзды дѣлаются съ большою медленностью.

Линіи передовыхъ, т. е. ближайшихъ къ горамъ станицъ также связаны между собою дорогами. По обилію лѣсовъ и овраговъ, часто очень глубокихъ и каменистыхъ, устройство этихъ дорогъ требовало огромныхъ усилій. Работы этого рода поглощаютъ большую часть времени у войскъ, занимающихся покореніемъ края. Вырубать вѣковые, часто дубовые, грушевые или буковые лѣса, разравнивать почву, срывать косогоры или врѣзать дорогу въ скалистые обрывы—всѣ эти препятствія требуютъ большихъ средствъ для преодоленія ихъ. Отъ того-то въ Закубань собрана цѣлая треть кавказской арміи, покоряю-

щая эту страну столько же оружіемъ, сколько товаровъ и киркою. За недостаткомъ времени лѣтомъ, когда войска нужны для устройства и защиты станицъ и полевыхъ работъ около нихъ, проложеніе дорогъ часто совершается въ зимнюю пору, и тогда тягость трудовъ возрастаетъ отъ мерзлости почвы, снѣга и холодной погоды. И за всѣмъ тѣмъ дороги въ горной полосѣ далеко не представляютъ обезпеченныхъ сообщеній. Часто при большой и быстрой прибыли водъ въ горныхъ ручьяхъ мосты на нихъ сносятся; мѣстами такихъ мостовъ вовсе нѣтъ. Каменистая и болотистая почва также представляетъ важныя затрудненія для проѣзда и для устройства самого полотно. Иногда наконецъ случаются обвалы земли и камней на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога врѣзана въ косогоръ (*).

Самая близкая къ горамъ дорога отъ востока на западъ идетъ въ настоящее время отъ укрѣпленія Хумары на Кубани черезъ станицы Карданикскую, Зеленчукскую и далѣе до Псебая. Эта часть пути лежитъ южнѣ хребта Черныхъ горъ. Далѣе на западъ она продолжена, черезъ стц. Промежуточную, Губскую, Царскую, Абадзехскую и Даховскую, уже сѣвернѣ той же цѣпи. Впрочемъ, въ непродолжительномъ времени Псебай и ст. Даховская будутъ связаны и прямою дорогою. Все эти пути, какъ подверженныя нападеніямъ горцевъ, представляютъ собою кордонныя линіи, т. е. ряды постовъ, укрѣпленій, станицъ, между которыми полотно дороги наблюдается сторожевыми командами. Обыкновенно отъ одного поста до другаго дается конвой, и проѣзжающіе слѣдуютъ, принимая всѣ мѣры предосторожности.

Военное положеніе края естественно вредитъ экономиче-

(*). Это особенно часто бываетъ на дорогахъ, проведенныхъ ущельями, какъ и случилось напр. на дорогѣ изъ ст. Псеменской въ Ахметовскую. Тому же можетъ подвергнуться путь по Даховскому ущелью, гдѣ, кромѣ того, въ настоящее время проѣзжающіе обстрѣливаются горами изъ за Бѣлой съ разстоянія пистолетнаго выстрѣла.

скому его развитію; но, впрочемъ, оно имѣетъ и свои искупительныя стороны. Такъ зажиточность жителей, не смотря на частое отсутствіе мужчинъ изъ домовъ, происходитъ отъ хорошаго быта, который имѣютъ все произведенія ихъ хозяйства въ войскахъ. Такъ и умственная развитость казаковъ зависитъ главнѣйше отъ подвижнаго, тревожнаго образа жизни, требующаго сметливости, осторожности и вниманія. Значительная пропорція грамотныхъ между казаками есть уже слѣдствіе этой развитости. Ей помогаютъ, кромѣ того, полковыя училища, которыя содержатся на счетъ войска. Учебныхъ заведеній въ домства министерства народнаго просвѣщенія въ странѣ нѣтъ; равно и духовныя школы не существуютъ. Духовенство вообще ограничивается однимъ исполненіемъ требъ, и при значительности приходовъ (нормальная цифра прихожанъ у каждой церкви около 1,400 душъ), при необходимости заботиться о хозяйствѣ въ странѣ, гдѣ рабочія руки дороги (*), едва ли иначе и можетъ быть.

Внутренній бытъ населенія Закубанья, понятія, предрѣсудки, обычаи казаковъ, конечно, имѣютъ много общаго со всѣми, что мы видимъ на пространствѣ Россіи; но война положила много особенностей на это бодрое и здоровое населеніе. Кубанскій казакъ—наѣздникъ въ душѣ; онъ имъ воспитывается съ ранняго отрочества. И если въ немъ нѣтъ такой способности понимать мѣстность, какою отличаются напр. Забайкальскіе казаки-звѣроловы, то въ замѣнъ того онъ полонъ отваги къ преодолѣнію всѣхъ извѣстныхъ препятствій. Рожденный и вскормленный среди военныхъ тревогъ, онъ естественно привыкаетъ къ опасностямъ, и презрѣніе къ нимъ есть добродѣтель закубанскаго жителя. Женщины также во многомъ приняли привычки

(*) Въ станицахъ, ближайшихъ къ мѣстамъ расположенія войскъ, рабочій изъ солдатъ беретъ за день покоса и жатвы отъ 75 к. до 1 рубля. Вдали отъ войскъ и при наймѣ вольныхъ рабочихъ плата еще дороже.

военнаго населенія: онѣ перѣдко ходятъ на работы съ ружьями и кинжалами, ѣздятъ верхомъ и иногда даже на тревоги выбѣгаютъ вооруженными для защиты станицъ. Въ рѣдкой станицѣ нѣтъ нѣсколькихъ казачекъ, выдавшихъ вблизи боевыя опасности, бывавшихъ въ плѣну у горцевъ и пр. Нечего и говорить, что отсутствіе мужей и отцовъ изъ дома и частыя стоянки войскъ отдѣляли нравы ихъ нѣсколько свободными; но, это впрочемъ, не мѣшаетъ имъ быть хорошими хозяйками и заботиться о чистотѣ дома, приготовленіи пищи, одежды и проч. Вообще закубанцы живутъ на манеръ малороссовъ или южно-русскихъ крестьянъ: домики всегда выбѣлены, имѣетъ печку съ трубой, а не курную, каждую субботу полы въ немъ вымыты, мебель обтерта, полкиа хозяйственныя принадлежности убраны. Сколько нибудь зажиточный казакъ имѣетъ двѣ-три комнаты, изъ которыхъ въ одной непременно есть стулья, створчатыя окна, крашеные косяки и даже на стѣнахъ простенькіе обои (*). Недостатокъ большихъ рѣкъ, замерзающихъ надолго зимою, а также жаркое лѣто лишаютъ здѣшнихъ поселенъ хорошихъ погребовъ, отъ чего лѣтомъ они не имѣютъ молочныхъ скоповъ; но другихъ хозяйственныхъ построекъ достаточно, хотя онѣ и не очень исправны. Привычка русскаго населенія строить деревянныя жилища и трудность вывоза хорошаго лѣса изъ горной страны во многомъ портятъ, конечно, видъ здѣшнихъ станицъ; но за всѣмъ тѣмъ онѣ обстроены сносно. Только открытые дворы, съ легкими воротами и плетневыми загородками вредятъ ихъ виду, а частію и удобствамъ. Я уже говорилъ, что большихъ садовъ здѣсь немного;

(*) Зажиточность казаковъ, о которой уже упоминалось, была бы еще значительнѣе, если бы не обширный составъ администраціи, вынуждаемый военными обстоятельствами, и не частые разъѣзды и переписка начальствующаго сословія. Хотя казаки податями не обложены, но дорожная и почтовая по войску повинности лежатъ на нихъ, а кромѣ того, по установившемуся обычаю, они всегда носятъ и управляютъ сѣно своими станичными начальникамъ и исполняютъ другія работы gratis.

въ замѣнъ того у каждаго почти дома можно видѣть или небольшой палисадничекъ, засаженный подсолнечниками и кое-какими цвѣтами, или нѣсколько деревьевъ, бросающихъ тѣнь на окна. Въ степной части края казаки любятъ лѣтомъ выселяться на хутора, лежащіе посреди полей: тогда станицы отчасти пустѣютъ. Но въ пространствѣ между Кубанью и Бѣлой такихъ хуторовъ немного, ибо жители, изъ боязни хищниковъ, бываютъ поставлены въ необходимость на ночлегъ возвращаться въ станицы.

Одежда казаковъ похожа на городскую. Она состоитъ изъ черкески, папахи и чевяковъ вмѣсто сапогъ. Легкая походка казаковъ объясняется отчасти этою легкою обувью. Впрочемъ, и сапоги носятся всѣми, особенно на работахъ и въ грязное время. Старики, т. е. казаки, отслужившіе срокъ, носятъ нѣчто въ родѣ халатовъ или длинныхъ кафтановъ изъ чернаго или другаго сукна. Зимой надѣваютъ подъ черкеску кафтанъ или полушубокъ. Женщины ходятъ въ платьяхъ, похожихъ на тѣ, которыя носятъ мѣщанки внутри Россіи; голову покрываютъ платкомъ. Въ праздники молодая дѣвушка одѣваетъ кисейныя, а замужнія, при достаткѣ, и шелковыя платья, шерстяныя шали, перчатки и проч. Но въ хороводы здѣшняя молодежь собирается рѣдко, развѣ по большимъ праздникамъ. За то на свадьбахъ, именинахъ и при другихъ подобныхъ случаяхъ поютъ и пляшутъ довольно. Наканунѣ свадьбы напр. поѣздъ изъ всей молодежи катается по станицѣ, при чемъ женихъ и товарищи его джигитуютъ на лучшихъ коняхъ, а женщины распѣваютъ пѣсни. Потомъ бываетъ обильное угощеніе водкою, стрѣльба въ цѣль и на воздухъ, пляски и пр. Нанимаютъ музыкантовъ и пѣсенниковъ съ барабанами у солдатъ. Кубанскій казакъ, какъ я сказалъ, — наѣздникъ въ душѣ: это высказывается при всякомъ удобномъ случаѣ. Изъ безчисленныхъ примѣровъ приведу одинъ. Разъ проѣзжало по краю одно большое лицо. Для извѣщенія о пріѣздѣ его былъ посланъ съ одной станціи на другую урядникъ, успѣвшій

кажъ-то напиться. Съ похмѣлья онъ ѣхалъ тихо и потому почти внезапно былъ нагнанъ экипажемъ важной особы. Заимѣтивъ это, онъ немедленно слезъ съ коня и сталъ мочить голову въ появившейся лужи. — „Что ты тутъ дѣлаешь? спросило его подѣхавшее между тѣмъ большое лицо.“ — А вотъ захмѣлѣлъ, такъ мочу голову, чтобы обогнать в. в.-во. — „Зачѣмъ же это нужно тебѣ?“ — Да я посланъ для заготовленія вамъ лошадей. — „Ну, братъ, ты не дождешь, ты пьянъ.“ — Кто? я? Ничего, в. в., посмотрите!.. — И казакъ сълъ на лошадь, поскакалъ, вынулъ на карьеръ ружье, выстрѣлилъ, потомъ взялъ пистолеть, нагнулся къ землѣ, снова выстрѣлилъ, потомъ на всемъ скаку осадилъ лошадь, соскочилъ, положилъ ее на землю и выстрѣлилъ изъ за нея, какъ изъ засады, да-лѣе снова вскочилъ и понесся во весь опоръ. На станціи онъ былъ гораздо раньше важной особы.

Народная поэзія казаковъ — отпечатокъ происхожденія — сближаетъ ихъ съ малороссами, донцами и жителями Воронежской губерніи. Даже самый языкъ ихъ заключаетъ большую примѣсь малороссійскаго. Такъ закубанцы не говорятъ пусть, и нехай и т. п. Собственно военныя пѣсни казаковъ однообразны и выборъ ихъ не великъ. Полки Терскаго войска имѣютъ въ этомъ случаѣ преимущество, и ихъ пѣсни отличаются большею торжественностью и мелодичностью напѣвовъ особливо у живущихъ по Сунжѣ. Казаки вообще не поютъ такъ шумно и бойко, какъ войска регулярныя, а напротивъ ихъ пѣсни отличаются заунывностью, какъ основнымъ свойствомъ русской народной поэзіи. Мнѣ не случилось познакомиться съ содержаніемъ сказокъ ихъ; но кажется, что этого рода поэзія не богата у нихъ (*).

(*) Вообще, какъ было сказано, „Очеркъ“ этотъ не имѣетъ цѣлю касаться исторической и сравнительно-филологической почвы; вѣ же этой почвы безусловныя по формѣ произведенія народной фантазіи не представляютъ обыкновенно достаточной занимательности.

Къ этимъ бѣглымъ замѣткамъ о бытїи русскаго населенїя за Кубанью можно присоединить еще взглядъ на религіозное его состояніе. Какъ вездѣ, простоядникъ нашъ не получаетъ наукообразныхъ понятїй о вѣрїи, а наслѣдуетъ ихъ отъ отцовъ. Это служитъ причиною, что догматическая часть религіи казакамъ мало извѣстна. За то обряды и обычаи ими выполняются свято. Казаки аккуратно соблюдаютъ посты, даже въ отрядахъ, даютъ деньги на свѣчи, устройство и украшенїе храмовъ, справляютъ церковные праздники. Въ этомъ послѣднемъ отношенїи они даже фанатики, и казакъ-земледѣлецъ ни за что не выѣдетъ въ поле на Ильинъ день, хотя и найметъ въ тотъ же день пять-шесть солдатъ покосить или сжать ему хлѣбъ. Дома казакъ сколько-нибудь зажиточный затеплитъ съ вечера подъ воскресенье лампадку предъ образами, сходить для божьяго праздника въ церковь; но ужъ навѣрное въ тотъ же день раза три посѣтитъ и кабакъ... Откупъ вообще имѣлъ хорошіе барыши за Кубанью. Даже въ недавно разграбленной горцами Поеженской станицѣ, гдѣ многіе жители были убиты, а другіе разѣхались по домамъ, гдѣ половина дворовъ сгорѣла и скотъ почти весь былъ угнанъ, праздничное веселье шло своимъ чередомъ. — Духовенствомъ для образованїя народа, какъ я сказалъ, не сдѣлано почти ничего.

Между казаками же мало раскольниковъ, болышею частїю признающихъ, впрочемъ, священство. Различїе ихъ отъ православныхъ весьма незначительно. Какъ вездѣ въ Россїи, они аккуратны въ хозяйствѣ, трудолюбивы и строго держатся своихъ предрасудковъ. Пропаганды съ ихъ стороны не замѣчается никакой, сами же они мало-по-малу обращаются къ православію. При терпимости духовныхъ нашихъ властей можно ожидать, что расколъ исчезнетъ въ нѣсколько поколѣній. Теперь въ двухъ бригадахъ, 6 и 7, для которыхъ у меня имѣются данныя, число раскольниковъ доходитъ до 1,740: это даетъ по одному на 22 православныхъ.

Б. Туземное население.

Горное население издавна обращало на себя внимание лиц, знакомых съ Кавказомъ и писавшихъ о немъ. Выше уже замѣчено, что разноплеменность жителей горъ была известна грекамъ и римлянамъ. Въ новое время многіе даровитые ученые посвящали свои труды изученію этого разноплеменнаго населенія. Не перечисляя ихъ работъ, упомянемъ только объ именахъ Гюльденштедта, Палласа, Георги, Клауэрта, Шегрена, Броссе, Шифнера, Ровена, Люлье, Берже и Услара. Труды послѣдняго нѣзуютъ для настоящаго времени особую цѣну, хотя, къ сожалѣнію, еще мало известны. Поставленный въ счастливыя условія для изученія Кавказа, г. Усларъ по видному ушелъ дальше всѣхъ своихъ предшественниковъ въ знаніи горскихъ племенъ, языковъ и другихъ этнографическихъ подробностей е страны. Г. Шифнеръ, въ свою очередь, можетъ во многомъ подвинуть изученіе туземнаго населенія Кавказа наданіемъ составленныхъ имъ грамматикъ разныхъ мѣстныхъ діалектовъ, между прочимъ адыгскаго. Въ газетѣ „Кавказъ“ появляются также дѣльныя статьи другихъ специалистовъ, и можно надѣяться, что эти лица рано или поздно разработаютъ сравнительную этнографію и филологію страны со всюю желаемою подробностію.

Быстрое измѣненіе въ послѣдніе годы фязіономіи западнаго Кавказа чрезъ заселеніе предгорій его казаками ни на чемъ вѣнечю такъ не отозвалось, какъ на бытѣ и географическомъ распредѣленіи туземныхъ жителей края. Особенно это можно сказать о пространствѣ между Кубанью и Бѣлой. Чтобы оцѣнить рѣшительность переворота, стоитъ только сказать, что ни записки „о Закубанскихъ горскихъ народахъ“ въ Военномъ Сборникѣ 1859 года, ни сочиненіе г. Романовскаго о Кавказѣ, изданное въ 1860 году, ни даже новѣйшая статья

г. Макарова (*) въ газетѣ „Кавказъ“ 1862 г. не представляютъ положенія закубанскихъ туземцевъ въ его современномъ видѣ. Тотъ же недостатокъ будутъ по видимому имѣть и статьи „Географическаго словаря Россійской Имперіи“, издаваемаго Географическимъ Обществомъ да и вообще всѣ работы, которыхъ источники относятся къ прошедшимъ годамъ.

Для настоящаго очерка преимущественно имѣлись въ виду такіе матеріалы, которыхъ точность не можетъ подвергаться сомнѣнію и которые вполнѣ современны; но въ заглавіи того эти матеріалы нерѣдко имѣютъ одинъ важный недостатокъ — неполноту. Этому недостатку я старался по возможности помочь извлеченіями изъ предшествовавшихъ печатныхъ трудовъ и такихъ рукописныхъ источниковъ, которые оставались малоизвѣстными до настоящаго времени и сохранились въ штабныхъ архивахъ Ставрополя. Личное обозрѣніе значительной части страны и участваніе въ ходѣ событий облегчало мнѣ также не мало приведеніе въ порядокъ разнородныхъ и отрывочныхъ свѣдѣній. За всѣмъ тѣмъ не смѣю ручаться, чтобы въ работу эту не вкралось многихъ ошибокъ и упущеній, хотя я и старался ихъ избѣгать.

Три главныхъ племени составляютъ туземцевъ пространства между Кубанью и Бѣлой. Племена эти суть: татарское, абазинское и адыгское. Къ народамъ татарскаго происхожденія принадлежатъ карачаевцы и ногайцы, къ абазинскому племени относятся баговцы, баракаевцы, башильбаевцы и баскаги (**), кизильбековцы, медовеевцы, тамовцы, шахгиреевцы и собственно абазинцы, — и наконецъ, племя адыгѣ имѣетъ или имѣло представителями бесленеевцевъ, егерукаевцевъ, кабардинцевъ, нохошей, темиргоевцевъ, хатукаевцевъ и абадзеховъ:

(*) „Племя Адыгѣ“ — Кавказъ № 29 — 34.

(**) Народецъ этотъ показывается на картѣ; но свѣдѣній о немъ не имѣется.

всего восемнадцать народцевъ, которые обитаютъ на пространствѣ, меньшемъ Московской губерніи и заселенномъ, кромѣ того, русскими и армянами.

Не трудно сохранить въ памяти общія черты географическаго распредѣленія этихъ племенъ, если замѣтить, что татарское населеніе занимаетъ восточную часть страны, абазинское южную, а адыгское—сѣверо-западную. Но подробности расселенія гораздо запутаннѣе. Такъ турецкіе по своему происхожденію карачаевцы отброшены на самый югъ края абазинскихъ племенемъ; выходцы изъ абадзеховъ живутъ на Кубани и пр. Есть племена, которыя на одной и той же картѣ Кавказа разныхъ изданій справедливо показываются на разныхъ мѣстахъ. Таковы, напр. бесленевцы. Они, до 1851 года, жили на среднемъ Урупѣ и двухъ Тегенахъ; потомъ ихъ перевели внизъ по Урупу на правый берегъ его. Въ 1855 году, они были вновь прогнаны съ своихъ мѣсть и ушли за Лабу, на Ходзь; но не дальше прошлаго года правительство нашлось вынужденнымъ удалить ихъ и изъ этого края, такъ что за уходомъ массы ихъ въ Турцію, теперь остатокъ вновь живетъ на Урупѣ.

Татарская (*) раса есть первая, которая встрѣчается путешественнику, приближающемуся къ Кубани съ востока. Въ самомъ верховьѣ этой рѣки живутъ карачаевцы. Племя это долгое время занималось грабежемъ, подобно другимъ горскимъ народцамъ; но въ 1829 году покорено генераломъ Эмианулемъ и съ тѣхъ поръ остается вѣрнымъ Россіи. Только очень немногіе карачаевцы ушли въ Турцію во время общей эмиграціи закубанскихъ племенъ въ 1860 — 61 годахъ; теперь чи-

(*) Я съ намѣреніемъ говорю: татарская, а не турецкая раса, потому что кагайцы — остатки ордъ Батыя и Тохтамыша — имѣютъ смѣшанное происхожденіе и въ нихъ есть примѣсь монгольской крови. Кажется, что это названіе *татарская раса* могло бы вообще утвердиться за народами, разбросанными по юго-восточной Россіи и сѣверо-западной Азіи, по крайней мѣрѣ, какъ собирательное имя, если ужъ не какъ антропологическое названіе.

омитѣльность ихъ достигаетъ до 1,200 дворовъ, что составляетъ 17,205 душъ. Карачаевцы — мусульмане, но фанатизмъ между ними нѣтъ, и Магометъ-Аминъ тщетно старался поднять ихъ на насъ: послѣдователи его были немногочисленны. Карачаевцы живутъ пакиточнѣе многихъ, почти всѣхъ горскихъ племенъ и потому дорожатъ миромъ, который имъ дарованъ нашимъ правительствомъ, а отчасти и недоступною мѣстностью. Обитаемы ими долины Кубани, Уду-кода и Хузрука очень изобилуютъ; но мѣстами они расчистили площадки и занимаютъ земледѣліемъ. Выше же лѣсовъ, въ луговой полосѣ, пасутся ихъ многочисленныя стада. Обиліе скота у карачаевцевъ такъ велико, что они пастбищами своими занимаютъ не только всю свою котловину, но и сѣверо-западныя покатоки Эльборуса, до истоковъ Подкумна. Лѣтомъ большая часть народа находится на пастбѣхъ скота и переходитъ для того въ особенныя жилища въ горахъ, оставляя аулы. Изъ такихъ лѣтнихъ кочевьевъ извѣстны, напр., урочище Кертамлы на верховьяхъ самой Кубани, мѣста по Марѣ, Яманъ-колу и пр. Самые аулы карачаевцевъ представляютъ рядъ хуторовъ или отдѣльных дворовъ, и только два изъ нихъ, Харджи-юртъ и Хузрукъ, могутъ назваться правильными селеніями. Число ауловъ не велико (9) и кромѣ названныхъ здѣсь замѣчательныхъ еще Утчуланъ, растинутый вдоль по Кубани на четыре версты. Какъ должны рѣчекъ, по которымъ поселились карачаевцы, очень узки, то естественно, что запасовъ сѣна для скота на зиму жители въ нихъ дѣлать не могутъ; взмѣнъ этого они косятъ траву на ближайшихъ подгорьяхъ. А какъ въ Карачаѣ никогда глубокихъ снѣговъ не бываетъ, то скотъ и сохраняется безъ большихъ потерь. Узкія прибрежныя долины сплошь заселены и воздѣланы; но чтобы дать понятіе о тѣснотѣ удобныхъ для жительства мѣстъ, замѣтимъ, что когда въ 1842 году г. Лисовскій осматривалъ верховья Кубани въ видахъ устройства дороги на южную сторону горъ, то онъ призналъ, что проведеніе достаточно широкаго полотна лишило бы жителей почти

всѣхъ ихъ полей. Карачаевцы управляются народнымъ эфендіемъ и аульскими старшинами, а судять въ мектеме, состоя вообще въ вѣдѣніи пристава верхне-кубанскихъ народовъ, живущаго въ ст. Баталпашинской.

Ногайцы, еще недавно многочисленное племя, представляютъ теперь лишь остатки большой эмиграціи, бывшей въ 1859—61 годахъ. Военно-статистическое описаніе 1861 г. показываетъ число ихъ за Кубанью въ 16,373 души; теперь въ обоихъ пристваствахъ—верхне и нижне-кубанскомъ—ихъ не болѣе 4,525 душъ. Народъ этотъ есть одинъ изъ любопытныхъ остатковъ монголо-татарскихъ вторженій въ Европу. Кочевья ихъ часто мѣнялись на обширнѣе пространство отъ нижней Волги до Бессарабіи и предгорій Кавказа. Теперешніе обитатели Закубанья заняли свои мѣста не дальше, какъ въ текущемъ столѣтіи, особенно въ 1807 и 13 годахъ. Не смотря на такое недавнее соудство съ кавказскими горцами, ногайцы успѣли многое заимствовать изъ ихъ образа жизни, поселиться въ аулахъ, принять горскую одежду, вооруженіе и даже отчасти воинственность. Вполнѣ оправиться въ этомъ послѣднемъ отношеніи съ абазинцами и адыгъ они не успѣли; но и между ними были извѣстные своею отвагою и ложностію хищники, особенно между наурузовцами (*), одинъ изъ ногайскихъ колыбъ. Какъ

(*) Одна любопытная рукопись о закубанскихъ народахъ (неизвѣстно, какого года и чьего сочиненія), такъ рассказываетъ о наурузовцахъ: „Родомъ ногайцы изъ Бѣлогородской орды, родственники живущимъ на нашей сторонѣ ногайцамъ. Числомъ омыхъ 650 семей. Живутъ они на Лабѣ, противъ промежутка Кавказской и Усть-Лабинской рѣкъ. Главныи ихъ владѣлецъ—Кара-Мурза Ибанезъ, а по немъ Арсланъ-Бекъ Азаматовъ, Келимникъ Аджіевъ, Батырша и Касевъ, которые вышыннимъ (?) вѣтомъ были между собою въ ссорѣ, перестрѣлялись и убили двухъ человекъ. Послѣ сего Азаматовъ и Батырша пошли въ воровство къ бесланевцамъ, а остальные къ темиргойцамъ. Главныи у нихъ разбойникъ—Асланъ-Гирей Урусовъ и калмыкъ Аджіевъ, да и прочіе всѣ до одного хищники. Скотоводство

истые мусульмане, единоплеменные крымскимъ татарамъ, ногайцы почти всю массу ушли одновременно съ ними въ Турцію. Остались у насъ только тѣ ихъ князья и владѣльцы, которые были на службѣ, имѣютъ чины или почему либо особенно расположены къ намъ. Таковы, напримѣръ: князь Адиль-Гирей Каплановъ-Нечевъ (аулъ около Прочнаго-окна), султанъ Казы-Гирей, Мансуровы, Мамаевы, Карамурзины. Теперь пониженная г. А. Д. Г. въ статьѣ 1859 г. классификація ногайскихъ колѣнъ утратила уже всякое значеніе, и оставшіяся фамиліи разбросаны по всему лѣвому берегу Кубани безъ всякой между собою связи. Правительство, желая сдѣлать изъ закубанскихъ ногайцевъ полезныхъ и мирныхъ гражданъ, имѣетъ въ виду надѣлать ихъ землею, на которой они могли бы какъ заниматься хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и пр., такъ и содержать свои довольно многочисленныя табуны и стада. Это будетъ важнымъ шагомъ въ цивилизаціи всѣхъ закубанскихъ туземцевъ.

Устройство ногайцевъ аристократическое и старшины ихъ ведутъ свое происхожденіе большею частію отъ Чингизъ-хана, Батия и другихъ знаменитыхъ вождей востока. Все это потомство великихъ хановъ находится, впрочемъ, въ большомъ упадкѣ и отличается бѣдностію. Только немногіе ногайцы-чиновники русской службы успѣваютъ составить себѣ какое нибудь общественное положеніе. Даже въ народѣ прежнее понятіе, по ко-

---

имѣютъ по обѣ стороны Лабѣ, по хуторамъ зимою и лѣтомъ, а осенью и весною выходятъ со скотомъ за Лабу, на рѣчку Чамлыкъ и къ Кубани. Сія хищники весьма достойны наказанія, а вмѣстѣ съ ними и наши ногайскіе мурзы, ибо они по связи между собою родствомъ и происхожденіемъ болѣе всѣхъ производятъ грабежи и убійства въ російскихъ границахъ. Закубанскіе ногайцы, прѣжая къ нашимъ, воруютъ вмѣстѣ съ ними и захватываютъ людей, скрывая у нашихъ мурзъ. — Я съ намѣреніемъ привожу этотъ отрывокъ, чтобы показать, каковы были вообще отношенія наши къ ногайцамъ, ушедшимъ отъ насъ въ предѣлы Турціи.

тому истинно влиятельнымъ дикомъ могъ быть только заклятый врагъ невѣрныхъ, ослабѣло значительно, и пристава наши въ Баталпаминской и Армавирѣ спокойно управляютъ теперь ногайскими племенемъ.

Главное хозяйство ногайцевъ — ихъ скотоводство; иногда они занимаются перевозкой товаровъ для закубанскихъ армянъ, частію же служатъ въ милиціи.

Абазинскія племена, жившія и живущія между Кубанью и Бѣлой, суть выходцы съ юга и никогда не имѣли самостоятельности на сѣверной сторонѣ Кавказа. Отъ того положеніе ихъ было постоянно двусмысленно и они одинаково боялись насъ и своихъ сосѣдей адыгъ, которые естественно имѣли на нихъ большое вліяніе. Шесть изъ этихъ племенъ: баговцы, баракоевцы, башильбаевцы, кизильбековцы, тамовцы и шахгиреевцы, жившіе по верховьямъ Большой и Малой Лабы, Ходзя и Губса, издавна носили общее названіе алтыкесекъ (шестиколѣвный народъ); но на самомъ дѣлѣ не имѣли единства. Такъ какъ народы эти исчитали въ послѣдніе шесть лѣтъ всѣ перемѣны, послѣдовавшія въ край при заселеніи его русскими, то стоить прежде всего сказать объ ихъ участи. Въ 1856 году, при занятіи нами мало-лабинской линіи, башильбаевцы, кизильбековцы, тамовцы и шахгиреевцы принесли номинальную покорность; но это не имѣло имъ во время водворенія станицъ урупской бригады производить набѣги и участвовать въ отбитіи скота у станицъ Зеленчукской, Сторожевой и Передовой. Лѣтомъ 1858 года они уже не признавались больше за мирныхъ, и мы должны были дѣлать на ихъ аулы опустошительные набѣги (*). Въ 1859 году, не задолго до замиренія

(*) Любопытное донесеніе полковника Лихутина, относящееся къ этому времени, показываетъ число и мѣста ауловъ, составлявшихъ абазинское населеніе. Башильбаевцы, шесть ауловъ, до 250 семей, владѣли землею по правой сторонѣ Большой Лабы отъ горы Накшира до горы Шолоха; тамовцы, три аула, по обѣимъ берегамъ Большой Лабы, счи-

абдзеховъ, шахгиреевцы, тавоцы, князьбековцы и банакаевцы вновь покорились съ обязательствомъ выселиться на указанные мѣста; но какъ они этого условія не исполнили и около двухъ лѣтъ оставались въ прежнихъ аулахъ, то весной 1861 года аулы эти были сожжены инии, жители выселены на открытыя мѣстности и большую часть ушли въ Турцію, а оставшіеся поселены въ долину Лабь. Баракаевцы подверглись той же участи въ настоящемъ году и переселились въ глубину горъ; баговцы же, на верховьяхъ Гурная, и медовеевцы на Малой Лабѣ, благодаря недоступности горъ, держатся еще на своихъ мѣстахъ. Но, впрочемъ, число ихъ такъ не велико, что всё абазинскія племена (включая сюда и абазинцевъ верховне-кубанскаго приставства) весной 1861 года состояли не болѣе, какъ изъ 1,200—1,500 семействъ или 8,000 душъ обоего пола, а теперь, съ уходомъ шахгиреевцевъ въ Турцію, слѣбались и еще малочисленнѣе.

Часть абазинскаго народа, издавна покорная нигъ, живетъ на Кубани и Маломъ Зеленчукѣ: это абазинцы Лоова, Дударукова и другихъ мелкихъ князей, болѣею частью кабардинскаго, т. е. чуждаго народу происхожденія. Въ настоящее время число ихъ во всемъ верхне-кубанскомъ приставствѣ, западнѣе Кубани, достигаетъ до 4,320 д. об. п., нѣкоторые же ушли въ Турцію въ 1860—1861 годахъ. Правительство, нигъ въ виду воодичить оставшихся и привязать ихъ къ осѣдой жизни, предполагаетъ надѣлать ихъ, какъ и ногайцевъ, опредѣлен-

---

ными обладателями всего верховья ея отъ Тамовскаго ущелья; князьбековцы, шесть ауловъ, болѣе 100 семей, жили на Андрюкѣ; шахгиреевцы, три аула, 90 семей, по обѣимъ сторонамъ Малой Лабь въ Шахгиреевскомъ ущельѣ, баговцы, одинъ аулъ, 65 семей, на лѣвомъ берегу Ходзя; баракаевцы, три аула, на Губсѣ. Въ этомъ видѣ и застала абазинское населеніе катастрофа 1861 года; но число баракаевцевъ, окончательно изгнанныхъ лишь настоящимъ лѣтомъ, было на самомъ дѣлѣ значительнѣе.

ними повсемѣльными участками, что имъ видимо нравится. Больше почетные и заслуженные, вѣроятно, получаютъ землю въ частную собственность; масса же населенія по-аудьно въ общинное владѣніе. Такимъ образомъ, исчезнетъ причина ихъ хищническаго образа жизни, который они старались объяснить недостаткомъ прочной собственности. У нѣкоторыхъ уже и теперь есть сады, пашни и довольно обширное скотоводство. Лашади Трамова, одного изъ абазинскихъ князей живущаго, впрочемъ, теперь на Кумѣ, долго считались лучшими во всей сѣверо-западной половинѣ Кавказа.

Абазинцы, какъ сказано, суть выходцы съ южной стороны горъ. Тамъ единоплеменники ихъ образуютъ одно значительное владѣніе абхазское, подчиненное намъ, и нѣсколько мелкихъ обществъ, частью покорныхъ, частью независимыхъ. При общемъ движеніи, которое было замѣтно у народовъ западнаго Кавказа нынѣшнимъ лѣтомъ отъ успѣховъ оружія нашего, часть этихъ племенъ, именно медовеевцы и ахчипсоу приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ насъ; но общество Псху, обитающее въ верховьяхъ Бзыби, осталось спокойнымъ и даже доставило проводниковъ и конвой экспедиціи, перевалившей черезъ хребетъ у верховьевъ Зеленчука и Кефара. Вообще закавказскіе абазинцы питаютъ большое уваженіе къ владѣтельской въ Абхазіи фамиліи Шервашидзе и потому рѣже беспокоятъ наши предѣлы. Абазинцы же сѣверной стороны горъ вліянію Шервашидзе никогда подчинены не были и владѣльцы ихъ, изъ фамилій Зурумовыхъ, Сидовыхъ и другихъ узденей и князей, часто занимались хищничествомъ въ нашихъ предѣлахъ. Занимающіе глубину горъ медовеевцы особенно славятся опустошительностью своихъ набѣговъ и наводятъ страхъ даже на горскія племена, такъ что въ горахъ ими пугаютъ дѣтей. Нападая на аулы, они обыкновенно не щадятъ ни малолѣтнихъ, ни женщинъ, а всѣхъ убиваютъ. По близости отъ нашихъ линій хищные дикари эти имѣютъ представителемъ своимъ аулъ Казлатова, въ 40—50 дворовъ; но нынѣшнимъ лѣтомъ значи-

тельныя партіи ихъ приходили изъ за хребта черезъ верховья Большой Лабы. Число ихъ при этомъ достигало до 700 чело-вѣкъ, и это, по рассказамъ, составляетъ все взрослое медодей-ское населеніе. Медодейцы, въ противоположность другимъ абазинскимъ народцамъ сѣвернаго Кавказа, не имѣютъ князей и наслаждаются самою дикою вольностію. По крайней бѣдности своей они ходятъ на хищничества пѣшкомъ и, какъ говорятъ, лошадей не имѣютъ совсѣмъ.

Въ настоящее время абазинское населеніе на сѣверной сторонѣ горъ, между Кубанью и Бѣлой, больше чѣмъ на по-ловину покорное и мирное. Прикубанскіе абазинцы Лоова, Ду-дарукова, Бибердова и Трамова управляются нашимъ приста-вомъ, остатки же башильбаевцевъ и др. смѣшались съ зала-бинскими кабардинцами и вообще живутъ близъ нашихъ ста-ницъ. Взамѣнъ того баговцы, баракаевцы и медодейцы намъ враждебны и держатся въ лѣсистыхъ горахъ. Куда уй-дутъ баракаевцы, выгнанные изъ ауловъ нынѣшнимъ лѣтомъ и еще не успѣвшіе обстроиться въ верховьяхъ Дахо, гдѣ на-ходятся временно,—это трудно опредѣлить.

Племя *адыгэ* есть самое многочисленное изъ всѣхъ гор-ныхъ племенъ Кавказа. Не причисляя къ нему, подобно г. Макарову, убыховъ, и не относя, напротивъ того, абадзеховъ къ абазинскимъ народцамъ, какъ это сдѣлалъ г. А. Д. Г. въ статьѣ „Военнаго Сборника“, мы можемъ положить, что въ однихъ предѣлахъ Закубанскаго края всѣхъ адыгэ находится до 180,000 душъ об. п. Самый многочисленный изъ народцевъ этого племени въ настоящее время—шапсуги: ихъ можно поло-жить до 90,000 душъ; потомъ слѣдуютъ абадзехи—отъ 50 до 60,000 душъ; прочія племена очень немногочисленны. Въ разма-триваемомъ краѣ, между Кубанью и Бѣлой, какъ уже сказано, жили или еще живутъ абадзехи, бесленевцы, егерукаевцы, ка-бардинцы, мохоши, темиргойцы и хатукаевцы.

Абадзехи въ настоящее время главные наши враги. Прежде, живя вдали отъ линіи нашей на Лабѣ и Кубани, позади мел-

нихъ племень, которыя служили имъ какъ бы щитою, они не видывали въ землѣ своей нашихъ отрядовъ. Сильные числомъ и мѣстностью края, они не боялись отщепенія за свои хищничества и въ рѣдкихъ лишь случаяхъ входили въ сношенія съ нами или изъявляли покорность. Къ такимъ случаямъ относится голодъ въ 1846 году, когда ближайшіе къ линіямъ нашимъ аулы согласились было признать наше владычество; къ такимъ же случаямъ принадлежитъ недостатокъ соли въ 1852 г., когда депутація абадзехскихъ старшинъ, болѣе 200 человекъ, пріѣзжала въ Прочный-окопъ. Въ 1859 году истребленіе хлѣба саранчою столько же почти было причиною принятія подданства абадзехами, сколько и упадокъ духа у Магометь-Аминя и его муртазаговъ послѣ взятія въ плѣнъ Шайила. Искренно преданными намъ абадзехи никогда не были. Отъ того уже въ 1860 году, черезъ восемь мѣсяцевъ послѣ присяги, партіи ихъ участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ насъ вмѣстѣ съ шапсугами. Въ 1861 году миръ ихъ былъ также наружный и уже осенью этого года многие изъ нихъ стали открыто намъ непріязненными. Наконецъ, зима и весна настоящаго года раскрыли въ истинномъ свѣтѣ ихъ отношенія къ намъ и показали, что только кровавая борьба и истребленіе жилищъ и полей абадзехскихъ можетъ привести къ умиротворенію края.

Абадзехи — народъ существенно демократическій; у нихъ нѣтъ князей. Старшины ихъ хотя и соединены общимъ происхожденіемъ, но родовой власти надъ населеніемъ не имѣютъ. Каждый аулъ живетъ особою жизнью, каждый абадзехъ считаетъ себя не подчиненнымъ никому, кромѣ Бога. Чтобы имѣть дѣло съ ними, какъ съ націею, нужно имѣть дѣло съ каждымъ главою семьи. Никогда одинъ абадзехъ или отдѣльный абадзехскій аулъ не считаетъ себя ни къ чему обязаннымъ, если сосѣди его на что согласятся съобща. Исключеніе составляютъ случаи общей и близкой опасности. Въ возможности ея абадзехи вели между собой непрерывныя распри; даже теперь,

когда война съ нами сблизила ихъ, нерѣдки случаи, что они, выйдя изъ битвы, начинаютъ драться между собою за какое нибудь личное оскорбленіе. Власть старшинъ у абадзеховъ ничтожна: народъ слушаетъ ихъ, когда хочетъ, и они пользуются уваженіемъ лишь на столько, на сколько, напр., каждый посторонній чиновникъ или купецъ уважается въ нашемъ простонародномъ обществѣ. Только непрерывность междуособій давала чувствовать абадзехамъ невыгоду разъединенія ихъ и недостатокъ общаго посредника для рѣшенія распрей (*). Такимъ-то посредникомъ явился къ намъ Магометь-Аминъ, какъ высшій истолкователь шаріата, но не какъ глава абадзехскаго племени. Онъ былъ первосвященникомъ, судьей, предводителемъ при набѣгахъ, но и только, не болѣе. Власть общественной, государственной, не смотря на военную организацію своихъ муртазаговъ и на установившіеся имъ штрафы—поборы съ преступниковъ, этой власти онъ не имѣлъ. Не помогли ему въ этомъ отношеніи ни уваженіе къ его личнымъ качествамъ, ни родственная связь съ знатнѣйшимъ изъ аристократическихъ закубанскихъ родовъ—князей Болотоковыхъ. Отъ того подданство Магометь-Амина и нѣсколькихъ старшинъ не было подданствомъ абадзехскаго племени. Когда 20 ноября 1859 года наместникъ плѣнннаго уже Шамиля и приверженные ему уздени принимали присягу на подданство русскому государю, абадзехскій народъ, простолюдины да и масса старшинъ, не хотѣли и знать о новомъ порядкѣ вещей. Они услышали, что теперь съ русскими можно жить мирно, что ихъ трогать не будутъ, что аулы будутъ цѣлы, поля не потравлены, сѣно не сожжено, скотъ не отогнанъ,—и были этимъ довольны. Но искренно

(*) Такое состояніе племени напоминаетъ идеальное „естественное состояніе“ челоѣка по Гоббесу. Феодалныя горскія общества, напр. абазинскія, напротивъ близко подходятъ къ тому дѣйствительному типу обществъ, который изображенъ Цесаремъ и Тацитомъ въ ихъ извѣстіяхъ о германцахъ.

отказываться отъ набѣговъ и хищничествъ они и не думали. Магометь-Аминь былъ поставленъ поведеніемъ ихъ въ крайне щекотливое положеніе. Онъ нѣсколько разъ предупреждалъ насъ о предстоявшихъ вторженіяхъ партій, увѣрялъ, что въ разбояхъ участвуютъ одни отъявленные негодяи, съ которыми ничего сдѣлать нельзя и съ которыми народъ не имѣетъ ничего общаго; но наконецъ положеніе его стало невыносимымъ. Опасаясь нести отъ абадзеховъ за допущеніе въ землю ихъ русскихъ и за сношенія съ нами, онъ скрытно отъ абадзехскаго населенія убѣжалъ въ Турцію. Съ тѣхъ поръ мы остались въ непосредственномъ столкновеніи съ массами, съ самимъ народомъ, руководимымъ лишь чувствомъ самосохраненія и жадной добычи. Предводителей своихъ у абадзеховъ не появлялось. Въ прошлую зиму, ведя открытую войну съ нами, они приглашали для предводительства Карабатыря Занова, изъ шапсуговъ; потомъ сражались подъ знаменемъ Кечъ-Решида, абазинскаго князя съ береговъ Бзыби; кромѣ того, на мелкія хищничества ходили съ бѣглымъ урядникомъ нашимъ Колосовымъ и съ разбойникомъ по прозванію Бухкетаномъ.

Въ военно-статистическомъ описаніи Ставропольской губерніи, 1851 г., приведено раздѣленіе абадзеховъ на общества, числомъ семь. Свѣдѣніе это повторено потомъ г. А.—Д. Г. въ статьѣ 1859 года съ прибавленіемъ лишь двухъ новыхъ обществъ (*). Извѣстія такого рода могли бы внушить мысль, что у абадзеховъ есть въ самомъ дѣлѣ общественные союзы, размѣрами своими подходящіе къ нашимъ, напр., волостямъ, что

(*) Въ статьѣ г. А.—Д. Г. общества абадзеховъ распредѣлены такъ: 1) Туба-хабль, между рр. Бѣлой и Псефиромъ; 2) Темдаши, между Бѣлой и Курджупсомъ; 3) Дауръ-хабль, между Курджупсомъ, и Пшехой; 4) Дженгетъ-хабль, по лѣвому берегу Пшехи; 5) Тѣншебсъ, между Пшехой и Пшишемъ; 6) Анчоко-хабль, на лѣв. бер. Пшиша; 7) Бешуко-хабль; 8) Едигъ-хабль и 9) Нежүко-хабль, далѣе къ з. до рѣки Супсъ на границѣ съ шапсугами.

этимъ союзамъ свойственна извѣстнаго рода организація, іерархія властей и т. п. Но ничего подобнаго, какъ уже сказано, нѣтъ. Съ изгнаніемъ въ 1828 году князей у абадзеховъ водворилась полнѣйшая демократія или, еще вѣрнѣе, анархія, безъ всякой наслѣдственной или избирательной постоянной власти. Дѣленія же абадзехскаго племени основывались писателями или на фамиліномъ происхожденіи ихъ вліятельнѣйшихъ старшинъ, или на раздробленіи самыхъ народныхъ массъ, которыя приняли частныя названія отъ мѣстъ ли жительства (напр. даховцы отъ рѣки Дахо) или по другимъ географическимъ и историческимъ основаніямъ. Между тѣмъ дробленія важнѣйшихъ узденскихъ фамилій и дробленія самыхъ массъ вовсе не совпадаютъ. Отъ того въ извѣстіяхъ нашихъ, гдѣ классификаціи эти смѣшаны, мы видимъ на ряду съ генеалогическими отдѣлами отдѣлы совершенно другаго рода. Чтобы теперь разъяснить эту запутанность, не излишне войдти въ нѣкоторыя подробности.

Старѣйшины между абадзехами или, лучше, почетнѣйшія между ними фамиліи первостепенныхъ узденей ведутъ свое происхожденіе отъ двухъ главныхъ родовъ: Качмезъ (Кушмазъ) и Водземиръ (Оздамиръ). Къ первому роду принадлежатъ фамиліи 'Едикю, Хушитоко, Еномоко, Лауръ, Нашко (Нешуко), ко второму Афшоко (Анчоко), Жангато (Дженгетъ), Башико (Бешуко), Темидавшъ (Темдаши) и Безракъ (Безорукю). Сверхъ того, пользуются въ народѣ уваженіемъ фамиліи узденей Хатуко—отдѣльная отрасль рода 'Едикю, и Аджи-глаши—такая же отрасль Еномоко. Такимъ образомъ мы имѣемъ двѣнадцать фамилій узденскихъ, отличенныхъ самыми происхожденіемъ ихъ.

Но изъ массы народа выдѣлились, богатствомъ или нравственными качествами членовъ своихъ, нѣкоторые роды. Таковы Хатуко, Хожа, Цее, Гетау, Куба (Туба), Хопышта, Басирби, Тлышь, Гоша, Шокардъ, Унорко, Лау, Шокенъ, Гиша и Узыба. Всѣ эти пятнадцать родовъ пользуются почти такимъ же уваженіемъ въ народѣ, какъ и самые уздени. Сличивъ имена ихъ и узденъ-

скія родовыя названія съ именами обществъ, исчисляемыми въ печатныхъ источникахъ, мы увидимъ, что эти послѣднія заимствованы главнѣйше изъ приведеннаго списка почетныхъ фамилій, и что число обществъ, девять, произошло, вѣроятно, только изъ того, что въ эпоху собиранія свѣдѣній девять фамилій были преобладающими.

Географическое распредѣленіе абадзеховъ намъ неизвѣстно въ точности. Хотя г. А.—Д. Г. и приводитъ мѣста жительства девяти большихъ подраздѣленій племени; но, во-1-хъ, его показанія не совсѣмъ вѣрны (*), во-2-хъ, по случайности принятой имъ классификаціи и мало опредѣлительны. Что касается до абадзеховъ, жившихъ на правомъ берегу Бѣлой, въ разсматриваемомъ здѣсь краѣ, то они принадлежали къ тѣмъ, которыхъ старшины происходятъ изъ семействъ 'Едико, Еномоко, Хатуко, Беншко и Безоруко. Прочіе абадзехи всѣ жили и живутъ до сихъ поръ на западъ отъ Бѣлой, по Пшекѣ, Псекупсу и дальше до Супса и границы шапсуговъ. Одна община ихъ поселилась даже на южной сторонѣ горъ, по рѣкѣ Тусепсе.

Собственно въ пространствѣ между Кубанью и Бѣлой абадзехи суть теперь какъ бы случайные обитатели нѣсколькихъ мѣстностей. Они держатся лишь по Сохраю и верховьямъ Бѣлой у Хашенковъ. Числа ихъ опредѣлить нельзя, но вѣроятно оно не болѣе 150—200 дворовъ. Набѣги наши на абадзехскіе аулы уже съ половины лѣта настоящаго года перенеслись за Бѣлую, на Пшеку и Курджупсъ. И такъ абадзехское населеніе можно считать на востокъ отъ Бѣлой явленіемъ прошлыхъ, принадлежащимъ исторіи. Если здѣсь и приведены о немъ нѣкоторыя подробности, то лишь для того, чтобы разъяснить этнографическій вопросъ о племенномъ раздѣленіи и нѣкоторыя особенности внутренняго устройства демократическихъ горскихъ народцевъ и отношеній ихъ къ намъ. Собственно жителями пространства между Кубанью и Бѣлой

(*) Напр. общество Туба показано на правомъ берегу Бѣлой.

остались только тѣ абадзехи, которые выбѣжали изъ горъ подъ покровительство наше. Число ихъ, впрочемъ, не превосходитъ 20-ти семействъ, которые и поселены въ вольномъ аулѣ на поворотѣ Кубани и между станицами Барсуковской и Николаевской.

Изъ другихъ адыгѣ живутъ теперь въ томъ же краѣ кабардинцы, беслинейцы, темиргойцы и хатукайцы. Число первыхъ достигаетъ до 6,500 душъ об. п. и они выходцы изъ Большой Кабарды, откуда бѣжали въ 1804 и 1822 годахъ, при занятіи нами нагорной части этой страны. Они поселены на лѣвомъ берегу Лабы и Ходзя, противъ станицъ Лабинской и Зассовской и получили въ надѣлъ до 15,000 десятинъ прекрасной земли. Управляются своимъ валиемъ и народными старшинами, а кромѣ того у нихъ пользуется большимъ вліяніемъ узденъ Куденетовъ. Беслинейцы, подъ управленіемъ старшинъ Тазартуковыхъ и Докшукова водворены на Зеленчукахъ и Урупѣ; ихъ число не превосходитъ 720-ти. Темиргойцы, фамиліи князей Болотоковыхъ, въ количествѣ 119 дворовъ или 800 душъ, поселились на Лабѣ, около станицъ Темиргоевской и Воздвиженской, гдѣ нѣкогда застали ихъ русскіе при первомъ движеніи за Кубань. Хатукайцы, племя родственное бжедухамъ и абадзехамъ, живутъ въ низовьяхъ Бѣлой, по правому ея берегу; ихъ не болѣе 700 человекъ и важнѣйшая фамилія между ними есть князей Керканоковыхъ. Наконецъ, жалкіе остатки егерукаевцевъ и мохошей (*), въ числѣ 10—12 семей, пріютились на Лабѣ, близъ поста Роддиковскаго. Такимъ образомъ, вся численность племени адыгѣ между Кубанью и Бѣлой теперь не превышаетъ 8,800 душъ. Три года назадъ она была вѣятеро больше (до 45,000).

Немного можно сказать объ экономическомъ бытѣ горскаго населенія. Онъ крайне простъ, потому что горцы не вышли изъ періода младенчествующаго хозяйства. Главное богатство ихъ

(*). Егерукаевцы и мохоши, какъ и жившіе на правой сторонѣ Бѣлой абадзехи, ушли всѣ выгнанные осенью за Бѣлую.

въ ошотоводствѣ, особенно въ баранахъ и лошадяхъ. Рабочій скотъ составляютъ воны. Земледѣліемъ занимаются лишь на степько, чтобы прокормиться до будущей жатвы, да и то съ большой скудостью. Главные хлѣба ихъ — кукуруза, пшеница и просо, изъ которыхъ приготавливаютъ мамалыгу (сазаната изъ кукурузной муки)¹, чуреки (пшеничныя лепешки, иногда обращаемыя въ сухари) и кашу. Кромя того, любятъ баранину, медъ и яйца. Лѣтомъ большею частію питаются огородными овощами, а по осени грушами. Горскія коровы молока не даютъ, кромя того времени, когда кормятъ телятъ; потому молочной нищи горцы почти не знаютъ. Одежда ихъ, за исключеніемъ паняхъ и черкесокъ, вся приготавливается изъ русскихъ товаровъ, доставляемыхъ имъ армянами или нашими же купцами. Должно замѣтить, что бѣлье у нихъ составляетъ роскошь, а обувь носится съ большой экономіей. Нерѣдко можно видѣть знойной байгуша (бѣдняка), который идетъ по снѣгу голыми по колѣно ногами; туфли или чевяки его въ такомъ случаѣ несутся подъ мышкой и употребляются только при отогрѣваніи ногъ. Иногда для той же цѣли служитъ просто небольшой клочекъ сѣна. Джипаки горцевъ суть арбы съ двумя большими колесами, никогда не подмазываемыми. Онѣ дышловыя, съ ярмомъ для воловъ. Лошади вообще употребляются только для ѣзды по гостямъ и въ набѣги, и не иначе, какъ верхомъ. Домъ горца есть сакля, т. е. изба, обыкновенно плетевая, обвязанная внутри и снаружи глиною, но иногда и досчатая. Надъ очагомъ у одной стѣны воздвигается огромная плетевая же труба, въ родѣ опрокинутой воронки, совершенно прямая и уносящая въ себя не только весь дымъ, но и всю теплоту. У этого-то очага семейство горца отогрѣвается, на немъ приготавливается и пища. У богатыхъ есть особия сакли для приема гостей, такъ называемыя кувацкія. Около дома рѣдкій горецъ не имѣетъ садика или нѣсколькихъ грушевыхъ деревьевъ. Для склада хлѣба и другихъ предметовъ хозяйства служатъ амбары на высокихъ столбахъ.

О нравахъ и обычаяхъ горцевъ говорилось такъ много, что сказать что нибудь новое трудно. Излишне было бы также описывать въ подробности всѣ мелочные порядки ихъ быта, суевѣрные обряды и предрассудки. Все это безъ обѣточа исторіи не имѣетъ ночки никакого смысла. Исторія же закубанцевъ не только темна, но и просто не существуетъ. Впрочемъ, нѣкоторыя стороны ихъ образа жизни на столько своеобразны, что знакомство съ ними всегда занимательно. Возьмемъ напр. набѣги, для которыхъ свободный горецъ живетъ. Подготовленія къ нимъ очень вѣрно описаны однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ дѣателей Кавказа, генераломъ Вельяминовымъ. Вотъ какъ говоритъ онъ въ одной изъ своихъ официальныхъ бумагъ:

„Горцы, при нападѣніяхъ своихъ, имѣютъ въ предметѣ единственно добычу; нападѣнія же ихъ бываютъ двоякаго рода. Значительными силами, т. е. отъ трехъ до пяти тысячъ человекъ они нападаютъ на селенія и станицы; малыми партіями угоняютъ лошадей и рогатый скотъ, увлекаютъ въ плѣнъ людей, которыхъ находятъ въ поляхъ, или убиваютъ ихъ, если что-нибудь имѣаетъ взять въ плѣнъ. На укрѣпленія нападаютъ они лишь при значительныхъ возмущеніяхъ; но въ сихъ предпріятіяхъ почти никогда не имѣютъ успѣха. При нападѣніяхъ на станицы и при набѣгахъ малыми партіями они являются почти всегда конными (*). Конница ихъ имѣетъ значительное преимущество передъ нашею кавалеріею. Горецъ только что не родится на лошади, а потому, привыкая къ верховой ѣздѣ съ самыхъ малыхъ лѣтъ, становится чрезвычайно ловкимъ наѣзникомъ и получаетъ навыкъ пробѣгать безъ усталости большія пространства. Имѣя изобиліе неизвѣжденных конюшнями лошадей, онъ избираетъ для набѣговъ только такую, которая отличается быстротою, силою и проворствомъ. Между горскими лошадьми совсѣмъ не рѣдкость такія, на конхъ въ лѣтній день можно

(*) Нынѣ горцы, напротивъ, нападаютъ на станицы большею частію пѣшими.

прѣхать полтора часа вереть отъ утренней зори до вечерней. Въ Европѣ это, конечно, покажется ложью, но во всей западной Азіи никого этимъ не удивишь. Выбирая лошадей изъ большого количества (*), горды заботятся о сохраненіи ихъ въ молодости. Ни въ какую поѣздку, сколько нибудь значительную, не употребляютъ они молодыхъ лошадей; въ набѣгахъ же рѣшительно никогда не употребляютъ моложе восьмилѣтнихъ. Оружіе между ними есть не только собственность каждаго, но по обычаю, укоренившемуся въ нами, передаваясь изъ рода въ родъ, весьма дорого цѣнится ими и содержится въ большой исправности. Военное сословіе горцевъ состоитъ изъ узденей и князей; ясыри (рабы) заняты полевыми работами или пастьбой скота; весьма малое меньшинство изъ нихъ сопутствуютъ князьямъ и узденямъ въ предпріятіяхъ ихъ. У тѣхъ народовъ, кои не имѣютъ князей и узденей, земли обрабатываются небольшимъ числомъ невольниковъ; всѣ домашнія работы лежатъ на женщинахъ, люди же свободнаго состоянія почти никакими работами не занимаются. Набѣги составляютъ единственное ихъ занятіе, и потому не удивительно, что они дѣлаются весьма ловкими въ верховой ѣздѣ, отлично владѣютъ оружіемъ, коротко знакомы съ кнѣвствомъ и умѣютъ ею пользоваться.⁴

„Не излишнимъ считаю, говорить далѣе ген. Вельминовъ, упомянуть здѣсь о способѣ приготовленія лошадей къ набѣгамъ, особенно малыми партіями. Мѣсяца за два или болѣе предъ наступленіемъ удобнаго для того времени, начинаютъ сильно кормить лошадь, оставляя ее въ покоѣ. Въ продолженіе пяти или шести недѣль она чрезвычайно разжирѣетъ и отпуститъ большое брюхо. Тогда начинаютъ уменьшать по немногу кормъ, прѣзжаютъ лошадь слегка и каждый день ставятъ ее по брюхо въ воду. Въ первые дни ѣздить на ней шагомъ и шагомъ; потомъ исподволь усиливаютъ ѣзду, и когда жиръ начнетъ

(*) Такъ было прежде; теперь рѣдкіе горды имѣютъ значительныя табуны лошадей.

уменьшаться, а лошадь станетъ привыкать къ движеніямъ, тогда проѣзжаютъ ее рысью, усиливая ѣзду съ каждымъ днемъ. Такимъ образомъ продолжаютъ уничтожать излишнюю тучность до тѣхъ поръ, доколѣ лошадь совершенно не облегчится и будетъ свободно скакать на большое разстояніе. Нужно двѣ или три недѣли времени, чтобы такимъ образомъ „подъяровать“ лошадь, у которой брюхо и жиръ совершенно пропадаютъ, мясистыя части становятся тверды и она дѣлается способною къ продолжительнымъ переѣздамъ“ (*).

Эти слова ген. Вельяминова знакомятъ съ приготовленіями горцевъ къ набѣгамъ, а отчасти и съ другими чертами ихъ быта. Теперь любопытно взглянуть на самый ходъ военныхъ ихъ предпріятій, составляющихъ всю поэзію жизни для горца. Очень вѣрное изображеніе ихъ сдѣлано г. Романовскимъ (**). „Въ свободное время, говоритъ онъ, которое у горцевъ, при ихъ образѣ жизни, случается часто, они обыкновенно собираются на площадкѣ у мечети, на какомъ-нибудь ручьѣ или по срединѣ аула. Здѣсь ведутъ они свои любимыя разговоры о набѣгахъ, о молодечествѣ, рассказываютъ свои приключенія, подвиги“ — (замѣчу: съ немалыми прибавленіями, ибо горцы любятъ хвастнуть). „Среди подобныхъ разговоровъ одинъ изъ болѣе предпримчивыхъ людей, задумавъ набѣгъ, предлагаетъ извѣстнымъ ему молодцамъ отправиться на поискъ. При этомъ со стороны предлагающаго требуется угощеніе, но за то на все время набѣга онъ дѣлается старшимъ и получаетъ большую часть добычи. Тутъ же назначается время для отправленія, и къ условленному часу всѣ должны собраться на избранное мѣсто. Отправляющіеся обязываются оберегать другъ друга. Горцы всегда считали большимъ безчестіемъ не только бросить раненаго, но даже и оставить тѣло убитаго. Въ подобныхъ набѣ-

(*) Собственноручная записка генерала Вельяминова, составляющая разборъ мыслей кн. Паскевича, 1834 г.

(**) „Кавказъ и какавказская война“, стр. 260.

гахъ горцы избѣгаютъ по возможности малѣйшей опасности и пронаводятъ нападенія, когда успѣхъ несомнѣнъ. Весьма часто, пустившись въ набѣгъ безъ предварительно составленнаго плана, они просиживаютъ въ какой-нибудь закрытой банкѣ у дороги, или въ лѣсу близъ нѣсколькихъ селеній по нѣсколькимъ днямъ. Если счастье имъ не улыбается и не представляется удобныхъ случаевъ для нападенія, то они предпочитаютъ возвратиться домой, нежели рѣшиться на нападеніе опасное. Болѣе значительныя партіи собираются обыкновенно подъ начальствомъ извѣстныхъ наѣздниковъ, а многочисленныя скопища собираются во влѣдствіе рѣшенія народныхъ собраній⁴.

Я съ намѣреніемъ привожу здѣсь эти подробности военнаго быта кавказскихъ туземцевъ, ибо война и набѣги составляютъ главное занятіе свободныхъ классовъ у нихъ... Но для горцевъ между Кубанью и Бѣлой, тѣхъ горцевъ, которые остались жить на этомъ пространствѣ, набѣги уже не составляютъ занятія; самую войну они знаютъ только подъ русскими знаменами. Только немногія племена, какъ баговцы, баракаевцы, медовеевцы и часть абадзеховъ держатся въ крѣпкихъ ущельяхъ и оттуда еще пускаются въ хищничество; во кругъ дѣйствій ихъ стѣсняется съ каждымъ днемъ. Теперь для 35,000 душъ туземнаго населенія между Кубанью и Бѣлой, можно сказать, настаетъ пора мирныхъ занятій и прочной гражданственности. По тому мирные обычаи этихъ преобразовывающихся народцевъ, заслуживали бы полнаго вниманія этнографовъ. Но я не рѣшаюсь принять на себя исполненіе чего нибудь окончательнаго въ этомъ родѣ и могу сообщить лишь нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній.

Извѣстно, что горцы не только промышляли грабежемъ у насъ, но всегда производили и производятъ воровства другъ у друга. Даже сосѣди и родственники не составляютъ въ этомъ случаѣ исключенія для кавказскихъ туземцевъ. Воровство не считается у нихъ за постыдное ремесло, а напротивъ того, даетъ право на нѣкоторое отличіе и на похвалы. Тотъ, кто не

прославился этого рода подвигами, не пользуется даже достаточнымъ уваженіемъ въ обществѣ. Обличенный на дѣлѣ воръ только стыдится отдать украденныя вещи, но не боится упрека за преступленіе и безъ большихъ хлопотъ уплачиваетъ вдвое за все покраденное. Дружба между обокраденнымъ и укравшимъ чрезъ это не нарушается. Исключеніе составляютъ лишь тѣ туземцы, которые долго обращались съ русскими, жили межъ ихъ и усвоили отчасти европейскія вожія о предметахъ. Всѣ же горцы коварны, особенно по отношенію къ русскимъ. Извѣстно, впрочемъ, что нарушеніе мусульманиномъ даже присяги противъ гаура не считается имъ за грѣхъ, а потому приписывать это коварство полудикому состоянію горцевъ нельзя. Гораздо важнѣе въ этомъ случаѣ, для характеристики ихъ нравственности, обоюдныя ихъ нарушенія обѣщаній. Горцы въ этомъ случаѣ составляютъ довольно рѣдкое исключеніе между такъ называемыми патріархальными племенами. Только права гостепріимства, гдѣ даже врагъ можетъ помѣститься подъ кровомъ врага безъ опасенія за свою личность, соблюдаются ими свято. Кровомщеніе есть основной ихъ обычай, но часто вмѣсто убійства того лица, которое пролило кровь, довольствуются вирами изъ извѣстнаго числа штукъ скота и другихъ предметовъ. Виры эти за бѣдностью преступниковъ уплачиваются цѣлыми ихъ родами по приговору муллъ, почетныхъ узденей, князей или и цѣлыхъ судейскихъ собраній, такъ называемыхъ меккеш. Правильно устроенныя меккешы у непокорныхъ намъ горцевъ были, впрочемъ, только при Магометъ-Аминѣ; теперь же безпорядки гражданскаго быта и судопроизводства опять увеличились. Туземцы, покорные намъ, вообще судятся своими владѣльцами или выборными народными старшинами и валіями. При этомъ во владѣльческихъ имѣніяхъ происходитъ любопытное и служащее источникомъ не малаго числа золъ столкновеніе адата, который даетъ владѣльцу большія права надъ работъ, съ шаріатомъ, который рабства не признаетъ. Дѣла уголовныя во всякомъ случаѣ поступаютъ на рѣшеніе нашихъ начальствъ.

Надобно замѣтить, что горцы, какъ всё варварскіе народы, приходящіе въ прикосновеніе съ образованностью, отличаются большою склонностью къ доносамъ и жалобамъ другъ на друга. Отъ этого происходитъ шавр., что бѣглые-кабардинцы довольно аккуратно подчиняются постановленію не входить въ торговыя связи съ немирными черкесами, хотя нарушение этого запрещенія каждому изъ нихъ можетъ быть выгодно. Если кто и рѣшится продать абдзехамъ хлѣба, соли, скота, то подъ большимъ раскомъ быть выданнымъ кѣмъ нибудь изъ своихъ же, потому что корысть и желаніе подслужиться могутъ заставить и брата донести по начальству. И такъ тяжбы, доносы и ссоры очень часты между туземцами горъ Кавказскихъ. Но зато, если велико число процессовъ, то скоро и расправа. Магометъ-Аминъ особенно вѣрно держался этого азіатскаго правосудія. Мнѣ случилось видѣть его меткене у Каменнаго моста на Бѣлой. Тамъ, въ этомъ судилищѣ, была ковшата для судей, неблизкая диваномъ, и другая для подсудимыхъ, гдѣ мы нанеи даже сильно отполированныя ногами колодки, которыя набивались обвиняемымъ. Тотчасъ по составленіи приговора, котораго при словесномъ судѣ дожидаться было не долго, преступника, безъ всякихъ возраженій, выводили на Каменную мостъ и низвергали въ шумящую пропасть. Надобно замѣтить, что Бѣлая въ этомъ мѣстѣ ломаетъ и перетираетъ цѣлыя бревна; стало быть, каменному не долго приходилось бороться со смертію.

Замѣчая худыя стороны горской нравственности, нельзя, конечно, умолчать и о хорошихъ ея чертахъ. Известно гостепріимство (*) всѣхъ патріархальныхъ племенъ. О характерѣ

(*) Здѣсь говорится только о нравственной сторонѣ гостепріимства. Но и матеріальная его обстановка всегда выказываетъ сильное развитіе этой добродѣтели у горскихъ племенъ. Г. Колянковскій, рассказывая о поѣздкѣ своей въ Карачай, свидѣтельствуетъ, что при угощеніи ихъ туземцами подавалось на столъ для каждаго по половинѣ барана, по цѣльному ягдрку и т. п.

его у горцевъ говорилось очень много, и предубѣжденія ихъ въ этомъ случаѣ простираются такъ далеко, что если даже въ набѣгѣ гость поплатится головою, то родственники его питаютъ неудовольствіе къ хозяину, его принимавшему. Гость вообще святыня для горца, и безчестіе падаетъ не только на хозяина, но и на всѣхъ его родственниковъ за допущеніе обиды или непріятностей гостю, а тѣмъ болѣе за несохраненіе его отъ враговъ. Обычай этотъ сохраняется и у покоренныхъ нами туземцевъ; но онъ же часто ставилъ многихъ изъ нихъ въ ложное положеніе, потому что подъ видомъ гостей къ нимъ пріѣзжали отъявленные разбойники, о которыхъ они должны бы были давать знать нашимъ начальствамъ. И явленіе это до такой степени было всеобщее, что участь мирныхъ была чуть ли не хуже враждебныхъ, потому что при первомъ открышемся случаѣ пріема хищниковъ, мы ихъ наказывали, какъ за укрывательство, штрафами, а потомъ ихъ обижали и непокорные горцы въ случаѣ отказа въ гостепрѣимствѣ. Теперь „мирныхъ“ между Кубанью и Бѣлой нѣтъ вовсе, а есть только покорные, т. е. прямо подчиненные нашимъ начальствамъ и поименно извѣстные. Враждебныхъ же, какъ сказано, осталось немного, и они уже не осмѣливаются искать гостепрѣимства въ аулахъ нашихъ подчиненныхъ.

У горцевъ издавна существуетъ обычай отдавать дѣтей на воспитаніе въ чужой домъ. Малолѣтніе ихъ растутъ и воспитываются въ чужой семьѣ, пока не станутъ опособны участвовать во всѣхъ предпріятіяхъ соплеменниковъ. Обычай этотъ сильно связываетъ отдѣльныя семьи и роды между собою; но должно замѣтить, что при врожденной кавказскимъ народамъ спѣси и гордости, взаимная отдача дѣтей существуетъ только между одинаково почетными классами общества. Узденъ отдаетъ ребенка своего къ узденю, князь къ князю и пр. Воспитатель малолѣтняго называется его аталыкомъ и пользуется уваженіемъ воспитанника не только во время жительства послѣдняго у него на дому, но и послѣ, до самой смерти. Заботы его

соотвѣтствуютъ такой безграничной почительности, и не только о здоровьѣ воспитанника, а и объ его образованіи на горскій ладъ аталыкъ заботится какъ бы родной отецъ. Взглядъ такого вниманія и родители мальчика (*) на столько довѣряютъ аталыку, что даже считается невѣжливымъ спросить его о здоровьѣ ребенка. Родственныя связи черезъ браки также связываютъ горцевъ между собою; но онѣ не столь священны, какъ узы аталычества. Черкесь, отдавая дочь свою замужъ, взявъ за нее калымъ, т. е. выкупъ, не заботится далѣе о судьбѣ ея, развѣ бы мужъ прогналъ ее изъ дому, при чемъ, впрочемъ, вступаются за обиженную только тогда, когда она невиновна предъ мужемъ. Вообще, какъ вездѣ на востокѣ, женщина у черкесовъ — безотвѣтная рабыня мужчины. Она не только несетъ всю тяжесть домашнихъ работъ, но и прислуживаетъ мужу, не пользуясь даже его ласками. Мужъ большею частію и не обѣдаетъ вмѣстѣ съ нею, а выдается только отъ вечера до утра.

Вообще бракъ у горцевъ не имѣетъ такого высокаго значенія, какое придаютъ ему христіанскіе народы. Хотя большею частію горцы имѣютъ по одной женѣ, но законъ и обычай допускаютъ и многоженство; при господствѣ же этого начала, святость супружескихъ отношеній пропадаетъ сама собою. Впрочемъ, горцы очень ревнивы, и смерть преступной жены есть обыкновенный исходъ супружескихъ неудачъ, исходъ, который никого между ними не удивляетъ. Должно замѣтить, что

(*) Воспитаніе дѣвочекъ совершается дома. О направленіи его не трудно составить понятіе по судьбѣ взрослыхъ женщинъ. Самыя занятія дѣвочекъ приготовляютъ изъ нихъ будущихъ женъ и рабынь воинственнаго мужскаго пола. Мнѣ случилось при истребленіи мохошевскихъ ауловъ прошлой весною найти корзинку съ игрушками: это были крошечныя переметныя сумы, уздечка, паначи и пр. Замѣчу здѣсь, что дѣвочки съ возрастомъ начинаютъ носить корсетъ, останавливающій развитіе у нихъ груди до замужества: это отнимаетъ у нихъ гибкость стана.

горцы рѣдко женятся въ ранней молодости. Молодому джигиту нужно сначала сыскать значительную извѣстность своею храбростію и ловкостію въ воровствѣ и набѣгахъ и потомъ уже предлагать свою руку. Безъ этого условія ни одна порядочная невѣста за него не пойдетъ. Даже больше: дѣвушки-то именно и осмѣютъ труса въ своихъ пѣсняхъ, которыя ими поются на праздникахъ и которыя слушаетъ вся молодежь.

Нѣкоторые черкесскія племена имѣютъ аристократію; она состоитъ изъ князей и узденей разныхъ классовъ. Г. Романовскій приводитъ раздѣленіе черкесскаго общества на шесть сословій: князей (пши), дворянъ (воркъ), свободный людей (твухотль), кліентовъ (объ), подвластныхъ хлѣбопашцевъ (пшитль) и рабовъ (ясырь). Но это раздѣленіе не безусловно и не всеобщее. У кабардинцевъ, напр., подобныхъ сословій можно насчитать до одиннадцати, у абадзеховъ, напротивъ, ихъ только три: уздени, свободные люди, рабы. По своимъ правамъ свободныя сословія всѣ равны, и только почетъ, какимъ пользуются однѣ изъ нихъ въ обществѣ, опредѣляетъ сословныя отгѣнки. Впрочемъ, должно сказать, что у горцевъ, какъ у всѣхъ не вышедшихъ изъ невѣжественнаго состоянія народовъ, разграниченіе классовъ, въ особенности по бракамъ и атадычеству, соблюдается очень строго. Князь старается женить сына на княжеской дочери и т. п. Положеніе низшихъ классовъ вездѣ тяжело. Ясырь осужденъ на вѣчную работу въ полѣ и на дворѣ за какіе нибудь горькіе чуреки и оборванную, поношенную одежду. Даже жизнь его зависитъ отъ произвола его господина. Отъ того рабы и равнодушны къ благосостоянію или неудачамъ ихъ повелителей, оттого они нисколько не печалатся отъ водворенія господства русскихъ. Нѣкоторые даже переходятъ къ намъ сами, и конечно число ихъ было бы очень велико, еслибъ случаи выдачи съ нашей стороны, бывавшіе прежде, не сдѣлали ихъ крайне воздержными на побѣги.

Выше уже было замѣчено, что нѣкоторые князья у абазинскихъ народцевъ, живущихъ между Кубанью и Бѣлой, проис-

хожденіемъ кабардинцы. Таковы, напр., Лоовы, Дударуковы, Трамовы. Это происходитъ оттого, что кабардинцы, какъ народъ издавна воинственный, покорили слабыя абазинскія племена, которыя, какъ сказано, никогда не пользовались полной самостоятельностью на сѣверной сторонѣ Кавказа. Другая часть закубанской аристократіи состоитъ изъ князей татарскаго происхожденія (у ногайцевъ), потомковъ Чингизъ-хана и другихъ восточныхъ завоевателей. Въ разсматриваемомъ мною краю пользуются особеннымъ уваженіемъ: у ногайцевъ Каплановы, Мансуровы, Карамурзины, Абуловы, Ахловы и Мамаевы, у адыгъ и абазинцевъ Лоовы, Дударуковы, Трамовы, Болотокковы, Керкапоковы, узденя Сидовы, Кудепетовы. Впрочемъ, перечислять всю эту мелкую аристократію нѣтъ особенной надобности: феодальныя ея преимущества поддерживаются русскими очень нешироко, и потому теперь, когда разсматриваемый край покоренъ намъ весь, права на аристократизмъ начинаютъ измѣряться уже не одною породою, а заслугами.

Черкесы—магометане сунитской секты; но ислаимзмъ ихъ не совершенъ. Законодательство корана не проникло еще въ ихъ жизнь. Хотя Магометъ-Аминъ и старался распространить между ними не только шаріатъ, т. е. судъ по обыкновеннымъ магометанскимъ законамъ, но даже и тарикатъ — строгое ученіе юридовъ; но цѣли своей онъ достигнулъ очень несовершенно. Муллы и эфенди, правда, пользуются нѣкоторымъ уваженіемъ въ народѣ, но религія ихъ не пустила глубокихъ корней. Даже въ тяжбахъ и ссорахъ между собою, горцы предпочитаютъ адатъ, т. е. судъ по обычаямъ. Ислаимзмъ, кромѣ того, связанъ у нихъ съ остатками христіанства и даже язычества. Христіанство, какъ извѣстно, было долгое время господствующимъ у горцевъ, и ислаимзмъ сталъ преобладать надъ нимъ только съ прошлаго вѣка. Отъ того сохранились у горцевъ многіе обычан христіанскихъ народовъ; крашеніе яицъ, кропленіе водою, поклоненіе кресту и пр. Любопытныя свѣдѣнія объ этомъ собраны въ статьѣ „Военнаго Сборника“. Мнѣ же

самому случилось только видѣть кресты около горскихъ жилищъ на рр. Этокѣ и Фюнфтѣ, въ бывшихъ абадзехскихъ аулахъ. Извѣстны также развалины христіанскихъ церквей на Кефарѣ, Кубани, Зеленчукахъ. Вообще, повторю: религія горцевъ есть смѣсь разныхъ ученій, только съ преобладаніемъ исламу.

Отъ религіи до поэзіи у младенчествующихъ народовъ одинъ только шагъ. Но впрочемъ, должно сказать, что горская религія почти не вошла въ ихъ поэзію. Горцы славятъ подвиги своихъ богатырей и наѣздниковъ, славятъ красавицъ, похищая ихъ и т. п.; но объ участіи въ ихъ судьбѣ мистическихъ силъ въ пѣсняхъ упоминается рѣдко. Статья г. Макарова даетъ нѣсколько отрывковъ изъ такихъ пѣсней племенъ адыгѣ; они могутъ служить образцами горской поэзіи. Тутъ прославляются и гостепріимный Мухамедъ Кисекойгевъ, и блестяще одѣтый Канаметь Лаходогоковъ, который такъ и лезетъ подражаться съ русскими, и дерзкій хромецъ Шафаздоко, который выставляетъ противъ нихъ свою ногу. Достается и измѣннику Айтеку Канокову, и трусу Пшишу Ятликову. Такимъ образомъ пѣсня становится могущественнымъ средствомъ для вдохновенія черкеса въ его боевыхъ трудахъ, и эти послѣдніе еще разъ являются прямою и главною цѣлью его бытія.

Я не рѣшаюсь входить въ другія подробности о горскихъ обычаяхъ и ихъ нравственномъ бытѣ. Повторю: все это описано въ очень многихъ источникахъ и ждетъ только даровитаго писателя-этнографа, чтобы слиться въ одну художественную картину полудикаго быта дѣтей свободы. Здѣсь же у мѣста будетъ прибавить, что оставшіеся нынѣ на пространствахъ между Кубанью и Бѣлой черкесскія племена хотя и начинаютъ отчасти заимствовать свои обыкновенія у русскихъ, но едва ли скоро обрусѣютъ, подобно другимъ народамъ въ нашемъ отечествѣ (*).

(*) Любопытны были бы указанія на способности горцевъ къ ци-

Армяне составляютъ послѣдній народъ, обитающій на пространствѣ между Кубанью и Бѣлой. Судьба ихъ вполне связана нынѣ съ судьбой этого края, и они суть настоящіе граждане его. Будучи поселены въ одномъ аулѣ для удобства надзора за ними, армяне уже давно, по природной склонности, занялись торговлею и другими промыслами и забыли о томъ, что они пришельцы въ странѣ. Имъ дана земля, 24,000 дес., на Кубани, и они имѣютъ обширное скотоводство, пашни и пр. Селеніе ихъ, Армавиръ, какъ замѣчено было выше, составляетъ настоящій торговый центръ Закубанья и недурно отстроено. Вѣроятно, оно въ скоромъ времени станетъ городомъ.

Теперь, чтобъ заключить этотъ очеркъ, я приведу въ сокращеніи главныя изъ помѣщенныхъ въ немъ данныхъ. Извлеченіе это можетъ облегчать справки и общія соображенія о странѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ можно указать и на правительственное ея раздѣленіе.

А. Земля.

Общее пространство	450 кв. м.
Гористая полоса	260 "
Степная полоса.	190 "
Лѣса, примѣрно.	150 "
Лука и пашни	255 "
Мѣста каменистыя	45 "
Полоса, удобная для жительства . . .	350 "
Полоса, каменистая и холодная . . .	100 "

визитаціи, на успѣхи ихъ гражданскаго быта, развивающуюся потребность въ образованіи и т. п. Но я обхожу эти вопросы въ настоящемъ очеркѣ, во-1-хъ, потому, что непосредственное прикосновеніе русскихъ съ туземцами началось недавно, во-2-хъ, потому, что болѣе любопытные факты, сюда относящіеся, могутъ быть скорѣе собраны напр. въ Кабардѣ, Дагестанѣ и вообще тамъ, гдѣ горцы не знали владычества турокъ.

Б. *Населеніе.*

Общій итогъ съ войсками, около . . .	158,000	душъ.
безъ войскъ	118,500	”
Въ томъ числѣ: Русскихъ	78,000	”
Карачаевцевъ	17,200	”
Ногайцевъ	4,500	”
Абазинцевъ } покор-	5,000	”
Адыгъ . . . . . } ныхъ.	8,800	”
Армянъ	5,000	”

Весь край, кромѣ южной части пространства между Малой Лабой и Бѣлой, составляетъ одинъ *Лабинскій* округъ, въ составъ котораго входятъ: а) земли Верхне- и Нижне-Кубанскаго приставствъ, и б) районы четырехъ бригадъ: 5, 6, 7 и 8-й, Кубанскаго казачьяго войска. Кромѣ того, страна по верховьямъ Малой Лабы, Ходзя, Губса и Бѣлой образуетъ временный *Нагорный* военный округъ.

М. Венюковъ.

Іюль и Августъ, 1862 г.

Дополненіе.

По окончаніи этой статьи въ положеніи края между Кубанью и Бѣлой произошли слѣдующія перемѣны:

1. Образованы на лѣвомъ берегу р. Лабы два новыя приставства: Верхне- и Нижне-Лабинскія, для управленія туземцами, оставшимися въ пространствѣ между Лабой и Бѣлой. Въ составъ Нижне-Лабинскаго приставства вошли всѣ земли на сѣверъ отъ укр. Бѣлорѣченскаго, ст. Гіагинской и поста Родниковскаго, кои предназначены въ вѣчное владѣніе закубанскимъ горцамъ, покор-

нымъ Россіи. Въ Верхне-Лабинскомъ приставствѣ обмежевана пока только земля кабардинцевъ.

2. Успѣхи нашего оружія, лишившіе абадзеховъ половины ихъ земель, вызвали эмиграцію изъ горъ на плоскость многихъ тузенцевъ, какъ жившихъ всегда за Бѣлою, такъ и ушедшихъ туда прошлой весною. Число такихъ выходцевъ съ января по октябрь 1862 г. было не болѣе 346; но съ наступленіемъ холоднаго времени въ горахъ, выселеніе стало быстро увеличиваться. Выходцы поселяются: абадзехи въ Лабинскихъ приставствахъ, а прочіе — въ Нижне-Кубанскомъ, особенно въ вольномъ аулѣ.

М. В.

Ноябрь, 1862 г.
